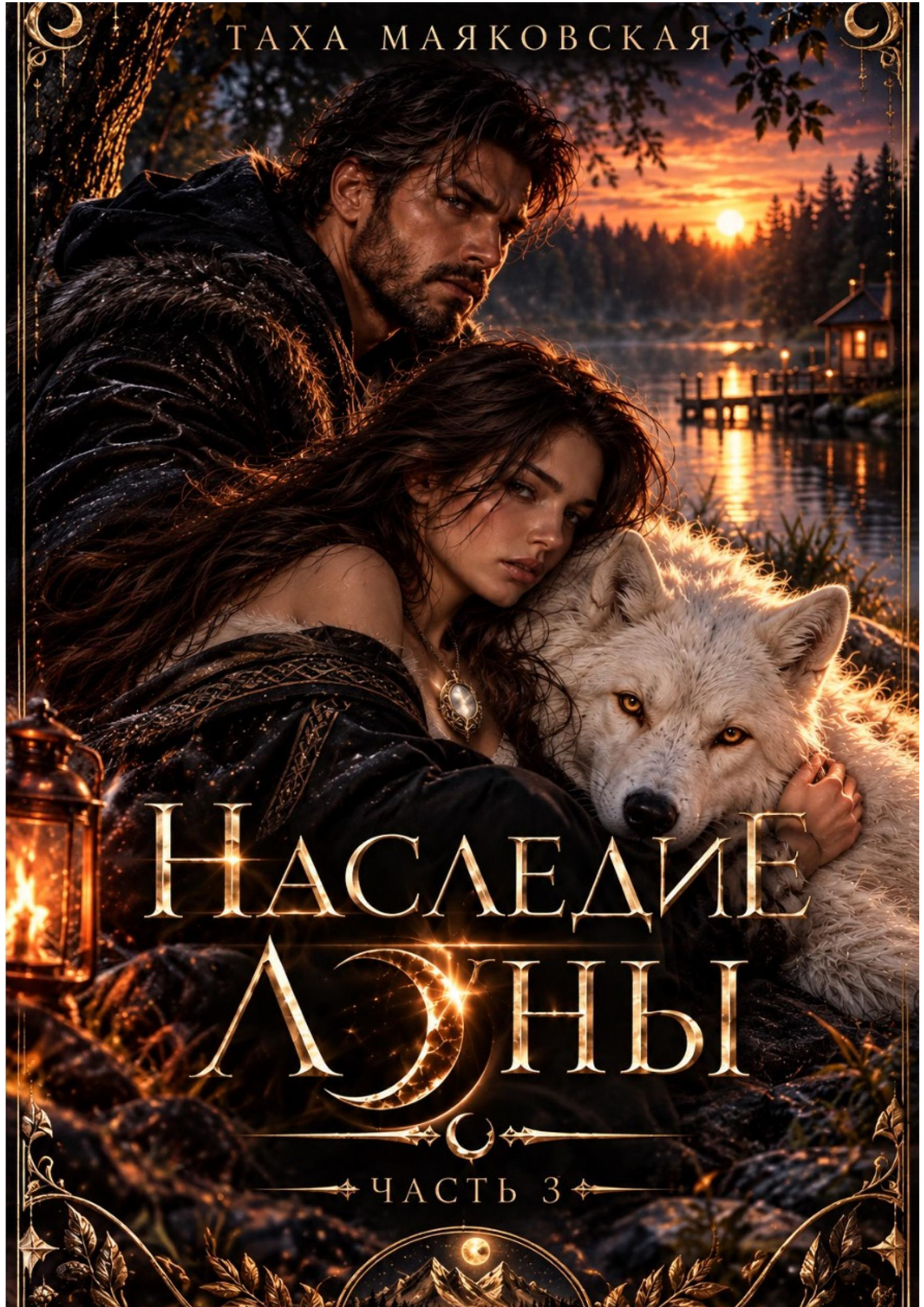
ТАХА МАЯКОВСКАЯ
НАСЛЕДИЕ
ЛУНЫ
ЧАСТЬ 3

Таха Маяковская

Белая Волчица. Наследие луны 3

«Автор»
2026

Маяковская Т.

Белая Волчица. Наследие луны 3 / Т. Маяковская — «Автор», 2026

Казалось, самое страшное осталось позади. Наталья обрела любовь, семью и дом, за который готова сражаться до последнего вздоха. Но покой оказывается обманчивымОдна трагическая случайность заставляет людей вновь увидеть в оборотнях чудовищ. Старые страхи оживают, древние народы начинают сомневаться друг в друге, а далёкий север хранит тайну, способную перевернуть всё, что Наталья знала о своём наследии.Почему прошлое не желает отпускать тех, кто остался в живых? Какие секреты скрывали первые Стражи Луны? И что делать, когда самая страшная угроза приходит не от врагов?Любовь будет испытана, доверие окажется хрупким, а цена одного решения может изменить судьбы целых народов.Заключительная часть трилогии «Белая Волчица» — история, в которой даже древняя сила не гарантирует спасения.

© Маяковская Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 15
Глава 3 32
Глава 4 49
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Таха Маяковская
Белая Волчица. Наследие луны 3

Глава 1

— Наташа, скажи, что ты сейчас дома.

Антон позвонил в пять утра.

Я нащупала телефон на прикроватной тумбочке, едва не опрокинув стакан с водой, и несколько секунд пыталась понять, почему мой бета разговаривает таким голосом.

— Доброе утро и тебе. Что случилось?— Ты дома?

— Нет, Антон, я в Париже. Решила бросить клан и выйти замуж за французского миллионера.

— Наташа!

Я окончательно проснулась.

Антон мог ворчать, ругаться, спорить со мной до хрипоты и в особо тяжёлых случаях угрожать уволиться с должности беты. Последнее, правда, продолжалось ровно до тех пор, пока Юля не напоминала ему, что дома у него трое детей и свободного времени от этого всё равно не прибавится.

Но сейчас в его голосе не было даже намёка на привычное раздражение.

— Я дома, — ответила я, садясь на кровати. — Что произошло?

— Аслан у тебя?

Я посмотрела на мужчину, который уже проснулся и теперь молча наблюдал за мной.

— Да.

— Выходите оба. Я возле главного дома. И, Наташ… пока никому ничего не говори.

Связь оборвалась.

Я ещё несколько секунд смотрела на экран.

— Что там? — спросил Аслан.

— Понятия не имею. Но, судя по голосу Антона, либо началась война, либо Юля снова отправила его менять подгузники.

Аслан усмехнулся, однако, заметив моё лицо, сразу стал серьёзным.

— Что-то с детьми?

— Надеюсь, нет.

Он поднялся первым, взял со спинки кресла свою чёрную куртку и протянул мне свитер.

Я посмотрела на него.

— Ты теперь ещё и гардеробом моим заведуешь?

— Кто-то же должен следить, чтобы Альфа зимой не выбегала на улицу в одной футболке.

— Мне, между прочим, холод не страшен.

— Конечно. Именно поэтому вчера ты украла у меня перчатки.

— Не украла, а временно присвоила.

— Без права возврата?

— Вот за это ты мне и нравишься. Быстро учишься.

Он рассмеялся.

Я тоже улыбнулась, хотя тревога уже неприятно засела где-то под рёбрами.

Последние недели оказались настолько спокойными, что я успела отвыкнуть от ночных звонков. Война с Аркадием закончилась. Наш союз с другими народами постепенно укреп-

лялся. Медведи, барсы, Вороны и Тени больше не казались существами из старых легенд. Они стали частью нашей жизни.

Юля и Антон растили троих детей. Эмили ждала ребёнка от Шамиля. Алан и Милана тоже готовились к пополнению.

Даже у меня наконец появилась возможность просыпаться по утрам и думать не только о безопасности стаи.

Правда, судьба, как выяснилось, имела совершенно другие планы.

На улице стоял крепкий мороз.

Снег скрипел под ботинками, воздух пах хвоей и дымом из печных труб. За домами темнел лес. Где-то там, за старыми соснами, текла Пахра — река, возле которой прошло столько лет моей жизни, что я уже не представляла другого дома.

Антон стоял возле внедорожника.

Без шапки.

С телефоном в руке.

И с совершенно измученным лицом.

— Господи, — выдохнула я, увидев его. — Ты когда последний раз спал?

— Не помню.

— Юля тебя хотя бы кормит?

— Наташа, давай потом.

Аслан подошёл ближе.

— Что случилось?

Антон посмотрел на него, потом на меня.

— Мне нужно знать, где вы находились сегодня ночью с трёх до четырёх.

Я медленно приподняла бровь.

— Антон, если ты решил переквалифицироваться в моего строгого отца, то сразу предупреждаю: должность занята исключительно в моей памяти.

— Ты можешь нормально ответить?

— Дома мы были, — вмешался Аслан. — Вместе.

Антон выдохнул и повернул к нам телефон.

— Тогда объясните мне вот это.

На экране была запись с камеры, установленной возле южной границы наших владений.

Знакомая лесная дорога. Снег. Полоса деревьев, за которыми начинался спуск к реке.

Время — 03:17.

Несколько секунд ничего не происходило.

Затем из леса вышел волк.

Я приблизила изображение.

И перестала улыбаться.

Огромная белая волчица медленно двигалась вдоль дороги. Она остановилась прямо напротив камеры, подняла голову и посмотрела в объектив.

Два золотых глаза вспыхнули в темноте.

Такие знакомые, что на мгновение мне показалось, будто я наблюдаю за собственной записью.

— Это что за шутки? — спросила я.

— Вот и я хотел бы знать.

— Откуда у тебя эта запись?

— С нашего поста у Пахры. Кирилл заметил её во время обхода. Сначала подумал, что это ты.

— И что дальше?

Антон провёл пальцем по экрану.

Белая волчица отвернулась от камеры и направилась в сторону старого дуба. Последние несколько метров она преодолела почти бегом, а затем скрылась между деревьями.

На этом запись закончилась.

— Кирилл пошёл за ней, — произнёс Антон. — Через несколько минут с его поста поступил тревожный сигнал. Мы отправили туда людей. Нашли его возле реки, без сознания.

— Жив?

— Да. Врач сейчас с ним.

Я снова посмотрела на экран.

Белая шерсть.

Золотые глаза.

Даже движения казались моими.

Только в это время я спала дома.

Рядом с Асланом.

И волчица внутри меня прекрасно это помнила.

— У нас в клане завёлся кто-то с очень плохим чувством юмора, — произнесла я.

— Я тоже сначала так подумал.

— А потом?

Антон убрал телефон.

— А потом мы осмотрели следы.

Он открыл дверцу машины.

— Поехали. Тебе лучше самой это увидеть.

Южная граница находилась в стороне от основных построек.

Здесь почти не было жилых домов. Старый ельник спускался к реке, вдоль которой тянулась узкая служебная дорога. Летом я любила приезжать сюда верхом, а зимой мы с Асланом нередко бегали в зверином облике.

Именно здесь находился один из самых тихих участков нашей территории.

До сегодняшнего утра.

Возле поста нас встретили Шамиль и Руслан.

Шамиль выглядел непривычно мрачным. Увидев меня, он сразу направился навстречу.

— Ты смотрела запись?

— Да.

— Тогда идём.

— А тебе доброе утро, Шамиль.

Он остановился.

Посмотрел на меня.

Потом тяжело вздохнул.

— Доброе утро, Наташа.

— Вот. Совсем другое дело. Как Эмили?

Выражение его лица немного смягчилось.

— Спит.

— А ты чего здесь?

— Работаю.

— Ты теперь будущий отец. Тебе положено беречь нервы.

Руслан фыркнул.

— Скажи ему! А то он уже второй день ходит за Эмили по пятам. Вчера, говорят, не позволил ей самой сумку поднять.

— Там были продукты, — возмутился Шамиль.

— Там был хлеб!

— Руслан, заткнись.

Я невольно улыбнулась.

Вот за что любила своих мужчин, так это за их удивительную способность даже посреди неприятностей оставаться самими собой.

Но стоило нам спуститься к реке, как желание шутить пропало.

На снегу отчётливо виднелись волчьи следы.

Большие.

Глубокие.

Я присела, внимательно рассматривая отпечаток передней лапы.

Он действительно напоминал мой собственный.

— Кирилл заметил её здесь, — пояснил Шамиль. — Она пришла со стороны реки.

— Со стороны противоположного берега?

— Похоже на то.

Я посмотрела на Пахру.

Вода ещё не успела полностью замёрзнуть. Между участками льда тянулись тёмные полосы течения. У противоположного берега над поверхностью поднимался лёгкий туман.

— Где следы на той стороне?

— Не нашли, — ответил Руслан.

— Снегом занесло?

— Нет. Просто их нет.

Я перевела на него взгляд.

— Руслан, волки не падают с неба.

— С учётом того, что у нас теперь в гостях живут огромные говорящие птицы, я бы уже ничего не исключал.

— Он прав, — неожиданно сказал Аслан.

Мы оба посмотрели на него.

— В каком смысле?

Аслан присел возле отпечатков, провёл пальцами по краю одного из них и нахмурился.

— Посмотри внимательно.

Я наклонилась.

Сначала не заметила ничего необычного.

Потом увидела.

Следы действительно были волчьими. Но между ними не оставалось привычной цепочки движения. Там, где зверь должен был оттолкнуться задними лапами, снег выглядел почти нетронутым.

Будто животное не бежало, а двигалось совершенно иначе.

— Она не прыгала, — тихо произнёс Аслан. — И не шла обычным способом.

Волчица внутри меня подняла голову.

Я почувствовала её беспокойство.

Не страх.

Скорее раздражение, с которым сильный зверь реагирует на незнакомца, слишком близко подобравшегося к его территории.

Я встала.

— Где нашли Кирилла?

Шамиль указал на узкую тропу.

— Возле дуба.

Молодой охранник сидел в служебной машине, укутанный в одеяло. Рядом находился наш врач.

Увидев меня, Кирилл попытался подняться.

— Сиди, — остановила я. — Как себя чувствуешь?

— Нормально, Альфа.

Врач выразительно посмотрела на него.

— У него переохлаждение и сильная слабость. Я бы вообще не рекомендовала ему сейчас разговаривать.

— Пять минут, — попросила я. — Потом он полностью в вашем распоряжении.

Женщина нехотя отошла.

Я села рядом.

— Кирилл, расскажи, что произошло.

Он потёр лицо ладонями.

— Я сначала подумал, что это вы. Она стояла возле камеры и смотрела прямо на меня.

— Почему ты решил пойти за ней?

— Потому что она пошла к старому дубу. А вы всегда запрещаете приближаться к нему посторонним.

Я кивнула.

Всё верно.

Дуб был для нашего клана особенным местом. Даже после всех произошедших событий я предпочитала, чтобы возле него не устраивали обычных прогулок.

— Дальше?

— Я вышел из поста. Позвал вас. Она остановилась.

Кирилл замолчал.

Я заметила, как он сжал край одеяла.

— Что потом?

— Она повернула голову.

— И?

— У неё были ваши глаза.

Я нахмурилась.

— На записи я это видела.

— Нет, Альфа… Вы не понимаете.

Он посмотрел на меня.

— Когда она подошла ближе, у неё уже были серебряные глаза.

Я почувствовала, как напрягся стоявший позади Аслан.

— Ты уверен?

Кирилл кивнул.

— Я никогда таких не видел. Они будто светились. Я потянулся к рации, а она вдруг заговорила.

— В облике волчицы?

— Да.

Теперь я уже не пыталась скрыть удивление.

Мысленная связь между оборотнями была привычной частью нашей жизни. Но чужой зверь не мог просто так обращаться к незнакомому волку, особенно находясь на территории другой стаи.

— Что она сказала?

Кирилл сглотнул.

— Спросила, где находится Наталья.

Я переглянулась с Антоном.

— И что ты ответил?

— Что Альфа дома. Она как будто удивилась. Потом подошла совсем близко.

Он немного помолчал.

— Я хотел обратиться. Честно. Но моя волчица… то есть волк… он не вышел.

— Как это?

— Не знаю. Я чувствовал его. А обратиться не мог. Будто кто-то запер изнутри.

Врач, услышав последнюю фразу, снова повернулась в нашу сторону.

— Кирилл, хватит. Тебе нужно отдохнуть.

— Ещё один вопрос, — сказала я. — Что произошло после этого?

Охранник побледнел.

— Она сказала, что пришла домой.

Мне не понравилось, как он это произнёс.

— Домой?

— Да. А потом попросила передать кое-что лично вам.

Я осторожно наклонилась ближе.

— Говори.

Кирилл посмотрел мне прямо в глаза.

— Она сказала: «Пусть Наталья вспомнит, кого оставила вместо себя».

Мы возвращались к главному дому молча.

Шамиль шёл впереди, разговаривая по телефону с охраной. Руслан отправился проверять остальные посты. Антон уже распорядился усилить патрулирование всей южной границы.

Аслан не отходил от меня.

Я чувствовала его взгляд, хотя он не задавал вопросов.

И была за это благодарна.

Фраза незнакомки засела в голове.

Кого оставила вместо себя.

Я пыталась вспомнить, слышала ли её раньше.

И постепенно перед глазами возникла картина, которую я предпочла бы никогда больше не видеть.

Сердце Гор.

Светящиеся символы.

Древний зал, в котором сама реальность словно подчинялась чьей-то чужой воле.

И женщина.

Та самая фигура, появившаяся передо мной во время пробуждения Сердца.

Она была похожа на меня.

Не полностью. В её движениях, взгляде, самой манере держаться было что-то другое. Но тогда даже Антон отшатнулся и спросил, почему перед нами стоит ещё одна Наталья.

Хранительница объяснила, что это лишь образ того, кем я могла стать, если бы древний цикл завершился иначе.

Я поверила.

Наверное, просто потому, что после всего пережитого мне отчаянно хотелось вернуться домой и больше никогда не слышать ни о каких циклах.

А теперь…

— Наталья.

Я подняла голову.

Аслан остановился рядом.

— Ты уже минут пять идёшь, не замечая, что мы свернули не туда.

Я огляделась.

Мы действительно оказались возле старой конюшни.

— Прости. Задумалась.

Он осторожно взял меня за руку.

— Расскажешь?

Я посмотрела на него.

Аслан никогда не требовал от меня объяснений. Не пытался решать, что мне следует чувствовать, и уж тем более не собирался мериться силой с женщиной, которая могла одним рыком поставить на колени половину сильнейших оборотней.

Наверное, именно поэтому мне становилось всё сложнее представлять рядом с собой кого-то другого.

— Я кое-что вспомнила, — призналась я. — Из Сердца Гор.

Он внимательно слушал, пока я рассказывала о другой женщине.

Не перебивал.

Только когда я закончила, негромко спросил:

— Ты думаешь, она могла выйти оттуда вслед за вами?

— Не знаю.

— Тогда почему именно сейчас?

Вот это был хороший вопрос.

С момента нашего возвращения прошло достаточно времени. Мы успели пережить новые встречи, заключить союзы, принять в клан других оборотней.

А главное — появились Хранители Неба.

Селена.

Её рассказы о моём происхождении.

И предупреждение о возвращении Лунных Стражей.

Слишком много совпадений.

— Нужно поговорить с Селеной, — сказала я.

Аслан кивнул.

— Пойдём.

Но прежде чем мы успели двинуться с места, он неожиданно притянул меня к себе.

— И ещё кое-что.

— Что?

— Если эта женщина действительно похожа на тебя, постарайся не встречаться с ней одна.

Я усмехнулась.

— Боишься, что она окажется красивее?

— Боюсь, что ты сначала устроишь ей допрос, потом попытаешься придушить, а уже после вспомнишь о собственной безопасности.

— Какое низкое мнение о своей Альфе!

— Я слишком хорошо тебя знаю.

Он поцеловал меня в лоб.

Нежно.

Совершенно естественно.

И на какое-то мгновение всё происходящее действительно отошло на второй план.

Я прижалась к нему.

Иногда мне казалось, что самое страшное в моей жизни уже позади. Что после потери родителей и Сергея я научилась справляться с любой болью.

Но чем ближе становился Аслан, тем отчётливее я понимала: теперь мне снова есть кого терять.

А это чувство не имело ничего общего с бесстрашием Белой Волчицы.

Селена нашлась возле старого дуба.

Она стояла среди заснеженных корней, прислонив ладонь к коре дерева. Над ней, на одной из толстых ветвей, сидела огромная серебристая птица.

Увидев меня, Хранительница Неба медленно повернулась.

— Я ждала тебя.

— Прекрасно. Значит, разговор получится коротким.

Она посмотрела на Аслана.

— Ты привела его с собой?

— А должна была оставить дома?

— Я лишь спросила.

Я скрестила руки.

— Сегодня ночью кто-то пересёк границу моего клана. Белая волчица. Сначала с золотыми глазами, потом с серебряными. Она искала меня.

Лицо Селены изменилось.

Не сильно.

Но достаточно, чтобы я заметила.

— Что она сказала? — спросила Хранительница.

Я повторила слова Кирилла.

Селена медленно опустила взгляд.

И мне это окончательно не понравилось.

— Так. Начинаем сначала. Кто она?

— Я не могу утверждать наверняка.

— Тогда хотя бы предположи.

— Наталья, некоторые вещи невозможно объяснить, пока ты не увидишь их сама.

Я почувствовала, как внутри начинает подниматься раздражение.

— Знаешь, за последние несколько лет я столько раз слышала эту фразу, что могу написать отдельную книгу. Назову её «Ты ничего не понимаешь, но однажды всё узнаешь».

Аслан тихо кашлянул, пряча улыбку.

Селена не улыбнулась.

— Когда ты вошла в Сердце Гор, произошли изменения, которых не ожидал никто из Хранителей.

— Я в курсе. Оно меня признало.

— Не только.

Она подошла ближе.

— Ты завершила прежний цикл. И открыла путь.

— Это мне тоже говорили.

— Но никто не знал, что находится по другую сторону этого пути.

Я замолчала.

Ветер шевелил заснеженные ветви. Где-то неподалёку застучал дятел — маленький, совершенно обыденный звук, от которого происходящее казалось ещё более нелепым.

— Селена, давай без загадок. Ты хочешь сказать, что я кого-то выпустила?

Хранительница долго смотрела на меня.

— Возможно.

— Кого?

— Ту, чьё существование было связано с твоим ещё до рождения.

Я почувствовала, как волчица внутри меня резко подняла голову.

— Моего двойника?

Селена не ответила.

И я уже собиралась потребовать объяснений, когда за спиной раздались быстрые шаги.

К нам шёл Антон.

По его лицу я сразу поняла, что новости будут неприятными.

— Наташа, — произнёс он, даже не поздоровавшись с Селеной. — Мы нашли ещё одну запись.

— Откуда?

— С камеры возле старого въезда. Она не передавала изображение на центральный сервер, поэтому мы увидели его только сейчас.

Он протянул мне планшет.

— Лучше посмотри сама.

На экране появилась та же дорога, по которой несколько часов назад прошла белая волчица.

Время — 03:24.

Камера была установлена достаточно высоко, чтобы захватывать въезд, часть ограждения и узкую дорожку между деревьями.

Сначала я увидела только движение.

Кто-то вышел из леса.

Женщина.

Длинные тёмные волосы, обычная зимняя одежда, босые ноги, оставлявшие на снегу глубокие следы.

Она двигалась медленно, время от времени оглядываясь, будто опасалась преследования.

Потом остановилась возле ворот.

Подняла голову.

И я почувствовала, как рука Аслана сильнее сжала мою ладонь.

Потому что женщина на записи была мной.

Моё лицо.

Мои волосы.

Моя фигура.

Даже небольшая привычка чуть склонять голову набок, когда я внимательно что-то рассматриваю.

Только глаза…

Они были серебряными.

— Что за чертовщина? — выдохнул Антон.

Я не ответила.

Женщина медленно подошла к камере. На её лице не было ни злости, ни торжества. Она выглядела измученной.

И удивительно печальной.

Затем подняла руку.

— Здесь есть звук? — спросила я.

Антон кивнул.

— Мы уже проверили.

Он увеличил громкость.

Из динамика послышался ветер, хруст снега под босыми ногами.

А затем голос.

Мой голос.

— Наталья, если ты это смотришь, значит, мне удалось добраться до вашего мира.

Я почувствовала, как по спине побежали мурашки.

Женщина на записи оглянулась в сторону леса.

— У меня мало времени. Они уже знают, что проход открылся. И придут за мной.

Она снова посмотрела прямо в камеру.

— За тобой тоже.

На несколько секунд запись исказилась. По изображению пробежали помехи.

А потом незнакомка произнесла слова, от которых моя волчица внутри меня внезапно зарычала:

— Не верь тем, кто говорит, что я твоё отражение. Я не тень, Наталья. Я не видение и не ошибка Сердца Гор.

Она помолчала.

И добавила:

— Я тоже Белая Волчица.

Запись оборвалась.

Никто не произнёс ни слова.

Я медленно опустила планшет.

В первую очередь посмотрела на Селену.

Хранительница стояла неподвижно. Её взгляд был прикован к погасшему экрану.

— Ты её узнала, — произнесла я.

Селена подняла глаза.

И впервые с момента нашего знакомства не попыталась скрыть свои чувства.

В её взгляде был ужас.

— Наталья…

— Кто она?

Селена посмотрела на меня, потом на Аслана.

— Я надеялась, что этого никогда не произойдёт.

— Чего именно?!

Хранительница сделала шаг назад.

— Что вы обе окажетесь в одном мире.

Глава 2

— Повтори, — попросила я.

Селена стояла напротив меня, и по её лицу было прекрасно видно, что повторять сказанное ей совершенно не хочется.

— Наталья…

— Нет, дорогая. Мы сейчас не будем ходить вокруг да около. Ты только что заявила, что надеялась никогда не увидеть нас обеих в одном мире. Значит, знала о существовании второй Белой Волчицы. Так?

— Я знала о возможности её появления.

— А разница?

— Огромная.

Я посмотрела на Антона.

Тот стоял со скрещёнными руками и таким выражением лица, будто мысленно уже составлял список людей, которых собирался придушить. Судя по всему, Селена занимала в нём первое место.

Аслан молчал. Он внимательно наблюдал за Хранительницей, и это беспокоило меня даже больше, чем раздражение Антона.

Когда снежный барс молчал, значит, ситуация действительно была серьёзной.

— Хорошо, — произнесла я, стараясь сохранить спокойствие. — Давай по порядку. Женщина, которую мы видели на записи, кто она?

Селена посмотрела на старый дуб.

— Ты помнишь своё отражение в Сердце Гор?

Я невольно напряглась.

Разумеется, помнила.

В тот день произошло столько невероятного, что разум до сих пор отказывался воспринимать некоторые воспоминания как реальность. Огромный зал, древняя сила, ощущение, будто за мной наблюдают сотни невидимых существ.

И она.

Женщина с моим лицом.

Я тогда решила, что это очередное испытание. Сердце Гор показывало мне возможные последствия моего выбора, а Хранительница объяснила, что передо мной образ того, кем я могла стать, если бы цикл завершился иначе.

— Помню, — ответила я.

— Тогда ты должна понимать, о ком я говорю.

— Хочешь сказать, что моё отражение решило прогуляться по Подмосковью?

Антон хмыкнул.

Селена даже не улыбнулась.

— Боюсь, она никогда не была просто отражением.

Вот теперь мне стало не до шуток.

— Объясни.

— Сердце Гор не создаёт жизнь из ничего. Оно хранит то, что связано с древней кровью. Память, силу, следы решений, которые когда-то изменили судьбу рода. Когда ты вошла туда, оно узнало тебя.

— Это я уже знаю.

— Но узнало не только тебя.

Я нахмурилась.

Селена сделала несколько шагов к дубу и остановилась.

— В древних записях говорится о двух наследницах одной крови. Они не должны находиться по одну сторону границы. Именно поэтому одна из них всегда оставалась там, откуда пришли Первые.

— Подожди, — вмешался Антон. — Ты хочешь сказать, что у Наташи есть сестра?

— Я не говорила этого.

— А что ты тогда говоришь? Что где-то существует её запасная копия?

— Антон, — негромко произнёс Аслан.

— Что?

— Дай ей договорить.

Селена посмотрела на меня.

— Я не знаю, кем именно приходится тебе эта женщина. И не стану придумывать ответ. Когда ты вернулась из Сердца Гор, я предполагала, что связь с другой наследницей оборвалась. Судя по сегодняшним событиям, произошло обратное.

— И ты решила не рассказывать мне об этом раньше?

— Я не была уверена.

Я невесело усмехнулась.

— Замечательно. Обожаю, когда люди, которым я доверяю, самостоятельно решают, какую часть моей жизни мне положено знать.

— Наталья, я не хотела…

— Уберечь меня? — закончила я за неё. — Поверь, у меня уже аллергия на эту фразу.

Селена опустила глаза.

Некоторое время мы молчали.

Первым заговорил Аслан:

— На записи женщина выглядела измученной. Она шла босиком по снегу, искала Наталью и говорила, что её преследуют. Если бы она собиралась напасть, могла бы сделать это, не предупреждая нас о своём появлении.

Я повернулась к нему.

— Ты считаешь, она пришла за помощью?

— Я считаю, что мы пока не знаем, чего она хочет.

Разумно.

И как же раздражало, что он опять был прав!

— Селена, — произнесла я. — Что произойдёт, если мы встретимся?

Хранительница не ответила сразу.

Она подошла к дубу и приложила ладонь к его стволу.

— Этого я и боюсь.

Под её пальцами на мгновение проступил слабый серебристый свет.

А затем исчез.

Селена резко отдёрнула руку.

Я заметила, как изменилось её лицо.

— Что?

Она снова коснулась дерева.

Ничего.

Старый дуб стоял неподвижно. Его заснеженные ветви чуть покачивались от ветра.

— Селена?

— Он не отвечает.

Я подошла ближе.

— В смысле?

— Я больше не чувствую его.

Волчица внутри меня насторожилась.

Я положила ладонь на знакомую кору.

Тепло.

Едва заметная пульсация.

Старый дуб сразу отозвался на моё прикосновение.

Я облегчённо выдохнула.

— Со мной он разговаривает.

— Именно это меня и беспокоит, — тихо произнесла Селена.

— Почему?

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— Потому что, возможно, он больше не признаёт никого, кроме вас двоих.

К девяти утра я собрала внеочередной совет.

Честно говоря, мечтала только о горячем душе, завтраке и возможности хотя бы полчаса не слышать ни о каких древних наследницах.

Но, судя по всему, спокойная семейная жизнь снова откладывалась на неопределённый срок.

В кабинете собрались Антон, Аслан, Шамиль, Арсен, Руслан и Алан.

Селена осталась возле дуба. Я попросила её не покидать территорию клана, пока мы не разберёмся с происходящим.

И, разумеется, это было именно просьбой.

Хотя по выражению лица Антона можно было догадаться, что он предпочёл бы запереть Хранительницу в подвале и приставить к двери двух волков.

— Итак, — начала я, устраиваясь за столом. — У нас на территории появилась женщина, внешне полностью идентичная мне. Она способна обращаться в белую волчицу, обладает необычными серебристыми глазами и, судя по всему, знает обо мне гораздо больше, чем я о ней.

Руслан медленно отставил кружку.

— Наташ, можно вопрос?

— Давай.

— А вы обе одинаково злые?

Я посмотрела на него.

— Хочешь проверить?

— Нет. Тогда предлагаю сразу сдаться. Одну тебя мы ещё как-то терпим. Двух клан не выдержит.

Шамиль не удержался от улыбки.

— Руслан, тебе обязательно сейчас?

— А что? Я пытаюсь оценить масштаб катастрофы!

— Если вы закончили, — вмешался Антон, — предлагаю перейти к делу.

Он включил монитор.

На экране появилась карта наших владений с отмеченными постами охраны.

— Вторая Наталья, — он поморщился, явно не зная, как её называть, — появилась со стороны Пахры. Прошла через южную границу. После встречи с Кириллом направилась к старому въезду. Дальше её след обрывается.

— Камеры? — спросил Алан.

— Чисто. Мы проверили все записи за последние шесть часов. Ни одного нового появления.

— Запах?

— Вот здесь интереснее.

Антон посмотрел на Аслана.

Тот кивнул.

— Я проверил следы возле реки. Запах практически идентичен Натальиному.

Шамиль нахмурился.

— Практически?

— Есть отличие. Едва заметное. От чужой волчицы пахнет холодным камнем и чем-то похожим на дождь.

— И ты уверен, что сможешь различить их? — спросил Арсен.

Аслан посмотрел на меня.

На его губах появилась лёгкая улыбка.

— Наталью я узнаю.

Руслан многозначительно хмыкнул.

— Ну ещё бы.

— Руслан! — одновременно произнесли мы с Асланом.

Тот довольно рассмеялся.

А вот Антону было совершенно не до веселья.

— Я усилил охрану жилой территории. Все сотрудники предупреждены, что женщина, похожая на Наташу, может попытаться пройти через посты. Без моего личного разрешения её не пропускать.

— И оружие убрать, — добавила я.

Антон нахмурился.

— Что?

— Я сказала, никаких попыток нападения без прямой угрозы. Мне не нужны убитые или раненые только потому, что кто-то решил проявить инициативу.

— Наташа, мы понятия не имеем, кто она!

— Именно поэтому сначала выясним.

— А если она нападёт?

— Тогда будем действовать по обстоятельствам.

Он недовольно выдохнул, но спорить не стал.

Я посмотрела на остальных.

— И ещё. Ни слова о происходящем за пределами ближайшего окружения. Последнее, что нам сейчас нужно, — слухи о том, что на территории клана объявились сразу две Белые Волчицы.

Руслан поднял руку.

— А можно уточнить?

— Что ещё?

— Если вдруг одна из вас появится и скажет, что она настоящая Наташа, как нам определить, кому верить?

Вопрос оказался неприятно разумным.

Мы переглянулись.

И тут Шамиль неожиданно улыбнулся.

— Да элементарно.

— Ну? — спросил Антон.

— Скажем что-нибудь про Аслана.

Я медленно повернула к нему голову.

— Шамиль…

— Настоящая сразу начнёт ругаться.

Аслан рассмеялся.

Я схватила со стола папку и запустила в Шамиля.

Он увернулся.

— Вот! Видите? Рабочий способ!

Впервые за утро в кабинете раздался настоящий смех.

Только мне почему-то стало не по себе.

Потому что я вдруг подумала: если вторая женщина действительно обладает моими воспоминаниями, она наверняка знает и Шамиля, и Антона, и все наши привычки.

А возможно, знает даже то, чего не помню я сама.

Юля позвонила сразу после совета.

Я увидела её имя на экране и улыбнулась.

— Ну что, мать-героиня? Как проходит утро?

В трубке было тихо.

Потом подруга произнесла:

— Наташ, ты можешь ко мне приехать?

Я мгновенно насторожилась.

— Что случилось? С детьми всё нормально?

— Да. С ними всё хорошо.

— А с тобой?

Она не ответила.

Я поднялась со стула.

— Юль?

— Просто приезжай. И Антона возьми.

Через несколько минут мы уже подъезжали к их дому.

Юля открыла дверь сама.

В домашнем костюме, с собранными в небрежный хвост волосами и совершенно растерянным выражением лица.

Увидев меня, она вдруг бросилась обниматься.

— Ты меня сейчас задушишь, — пробормотала я, прижимая её к себе.

— Дура!

— И я тебя люблю.

Антон сразу прошёл в гостиную.

— Где дети?

— Спят. Всё нормально.

Он остановился.

— Тогда что произошло?

Юля посмотрела на меня.

— Ты сегодня утром уже приходила ко мне?

Я почувствовала, как неприятно похолодело внутри.

— Нет.

— Совсем?

— Юля, я с пяти утра бегаю по территории вместе с твоим мужем. Когда бы я успела?

Она медленно опустилась на диван.

— Тогда у меня была другая.

Антон выругался.

Я села рядом с подругой.

— Рассказывай.

Юля несколько секунд собиралась с мыслями.

— Примерно полчаса назад я сидела на кухне. Младшая наконец уснула, мальчишки тоже. Я решила выпить чаю. Смотрю в окно — ты стоишь возле калитки.

Она посмотрела на меня.

— Я ещё подумала, почему ты без куртки.

— Что она делала?

— Просто стояла. Смотрела на дом. Я открыла окно, позвала тебя. Она повернулась.

Юля сглотнула.

— Наташ, это была ты. Я бы никогда не перепутала. Даже волосы так же лежали. И выражение лица… только какая-то она была несчастная.

Антон подошёл ближе.

— Ты открывала ей дверь?

— Нет.

— Почему?

Юля замялась.

— Не знаю. Что-то меня остановило.

Она посмотрела на мужа.

— Я почувствовала её запах. Он был почти как у Наташи, но немного другой. И потом…

— Что потом? — тихо спросила я.

— Она посмотрела на окно детской и спросила, все ли живы.

Несколько секунд никто не произносил ни слова.

— В каком смысле? — спросил Антон.

— Так и сказала. «Все живы?» Я не поняла, о чём она. Спросила, что случилось. А она посмотрела на меня и вдруг улыбнулась.

Юля нервно потеребила край рукава.

— Знаешь, Наташ, мне почему-то захотелось заплакать. Не от страха. Просто у неё было такое лицо… будто она увидела что-то, о чём очень давно мечтала.

Я молчала.

— Потом она сказала: «Хорошо. Значит, хотя бы здесь всё получилось».

Аслан, до этого стоявший возле входа, медленно выпрямился.

— Она больше ничего не говорила?

Юля кивнула.

— Говорила. Попросила передать Наташе, чтобы та пришла в дом Сергея.

Я резко подняла голову.

— Что?

— Сказала, что будет ждать там. И что ты должна прийти сама.

Антон сразу покачал головой.

— Даже не думай.

— Антон…

— Нет. Это очевидная ловушка.

— С чего ты решил?

— Наташа, ты сейчас серьёзно? У нас на территории неизвестно кто. Она заявляется к моей семье, а потом назначает тебе встречу в пустом доме. Может, ещё цветы ей принесём?

— Между прочим, цветы я люблю, — заметила я.

— Не начинай!

Аслан негромко вмешался:

— В дом Сергея она могла пойти по другой причине.

Я посмотрела на него.

И поняла, что он думает о том же, о чём и я.

Архивы.

Записи отца.

Старая шкатулка.

Фотография Первой Хранительницы.

Слишком многое из того, что мы узнали в последние годы, начиналось именно с того дома.

Я поднялась.

— Едем.

— Наташа!

— Антон, ты останешься с семьёй. Шамиль проверит ближайшие посты. Аслан пойдёт со мной.

— Ты вообще меня слышишь?!

Я подошла к нему и положила ладонь на плечо.

— Слышу. И понимаю, что ты переживаешь. Но если она действительно хочет со мной поговорить, я намерена узнать, зачем пришла.

Он мрачно посмотрел на меня.

— Когда-нибудь ты сведёшь меня в могилу.

— Не раньше, чем выдашь замуж всех троих детей.

— У меня сын и две дочери!

— Вот и говорю. Работы много. Береги здоровье.

Юля неожиданно рассмеялась.

А потом снова крепко обняла меня.

— Наташ, осторожнее, ладно?

Я поцеловала её в щёку.

— Обещаю.

Уже возле двери подруга окликнула меня:

— Подожди!

Я обернулась.

— Она ещё кое-что сказала.

— Что?

Юля помедлила.

— Когда уходила, я спросила, как её зовут. Она посмотрела на меня и ответила: «Наталья». А потом добавила…

Подруга опустила глаза.

— «Только меня так давно никто не называл».

Старый дом Сергея стоял в стороне от основных построек клана.

Я давно не жила здесь и старалась не приходить без необходимости.

Слишком много воспоминаний.

И хороших.

И таких, от которых до сих пор иногда перехватывало дыхание.

Когда-то я считала, что Сергей будет рядом всегда. Что его ворчание, бесконечные наставления и привычка появляться именно в тот момент, когда я собиралась натворить очередную глупость, — такая же неизменная часть моей жизни, как старый дуб или лес вокруг нашего дома.

Но жизнь быстро отучила меня от слова «всегда».

Мы остановились возле крыльца.

Аслан первым вышел из машины.

Я последовала за ним.

Снег на дорожке был примят.

Совсем недавно здесь кто-то прошёл.

Босиком.

— Она внутри, — негромко произнёс Аслан.

Я и сама уже почувствовала.

Запах.

Невероятно знакомый.

Настолько, что моя волчица беспокойно заворочалась, не понимая, почему ощущает собственное присутствие где-то впереди.

Я положила руку на дверную ручку.

— Наталья, — остановил меня Аслан.

Обернулась.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Не геройствуй.

Я улыбнулась.

— Это ты сейчас кому говоришь?

— Женщине, которая даже в магазин за хлебом способна отправиться с приключениями.

— Неправда!

— Помнишь прошлый месяц?

— Там была совершенно другая ситуация.

— Конечно.

Я показала ему язык и открыла дверь.

В доме пахло старым деревом, бумагой и едва уловимым дымом.

Всё оставалось почти таким же, каким я запомнила.

Большой письменный стол у окна. Стеллажи с книгами. Кресло возле камина. На стене — старое ружьё Сергея, которое он давно перестал использовать, но упорно отказывался убирать.

Я машинально посмотрела на стол.

И остановилась.

Возле окна стояла женщина.

Спиной ко мне.

Длинные тёмные волосы почти достигали поясницы. На ней были чёрные брюки и светлый свитер, местами испачканный землёй. Босые ступни оставляли мокрые следы на деревянном полу.

Она рассматривала одну из старых фотографий.

Услышав, как открылась дверь, медленно повернулась.

И я впервые увидела её не через объектив камеры.

Собственное лицо.

Вот только теперь оно было совсем близко.

Те же скулы, губы, линия подбородка. Даже маленькая родинка возле ключицы находилась на том же месте.

Но глаза…

Серебристые.

Холодные.

И такие уставшие, что на мгновение мне стало её жаль.

Женщина смотрела на меня молча.

Потом её взгляд переместился на Аслана.

Она заметно напряглась.

— Ты привела его.

Я закрыла за собой дверь.

— Он сам пришёл. Поводок не понадобился.

Аслан бросил на меня выразительный взгляд.

Незнакомка неожиданно улыбнулась.

Совсем немного.

И от этого стало ещё более неуютно.

Потому что улыбалась она точно так же, как я.

— Значит, ты действительно такая, — тихо произнесла она.

Я скрестила руки.

— Какая?

— Я думала, меня обманывают.

— Кто?

Она не ответила.

Осторожно положила фотографию на стол и сделала шаг навстречу.

Аслан мгновенно оказался рядом со мной.

— Дальше не подходи.

Женщина остановилась.

Её серебристые глаза задержались на нём.

— Снежный барс.

В её голосе прозвучало что-то странное.

Узнавание?

Удивление?

Я не успела понять.

— Ты его знаешь? — спросила я.

— Нет.

— Тогда откуда знаешь, кто он?

Она посмотрела на меня.

— Я многое знаю, Наталья. Только, к сожалению, не всё из этого хотела бы помнить.

Мне окончательно надоело стоять и обмениваться загадками.

— Давай договоримся. Ты пришла в мой клан, напугала охрану, заявилась к моей семье и назначила мне встречу в доме человека, которого я потеряла. Поэтому сейчас ты садишься и начинаешь нормально разговаривать.

Женщина некоторое время смотрела на меня.

Потом опустила взгляд на кресло Сергея.

И неожиданно спросила:

— Ты так и не позволила никому его выбросить?

Я похолодела.

— Что?

— Кресло. Оно ведь давно сломано. Левая ножка постоянно скрипела, а Сергей говорил, что заменит его, когда окончательно развалится.

Она тихо усмехнулась.

— Ты каждый раз предлагала купить новое. А он отвечал, что хорошую мебель не выбрасывают только потому, что она старше хозяина.

У меня пересохло во рту.

Я помнила этот разговор.

Помнила, как однажды действительно попыталась заказать новое кресло, а Сергей устроил мне целую лекцию о том, что деньги не должны заменять здравый смысл.

— Откуда ты это знаешь?

Женщина посмотрела на меня.

— Потому что я тоже там была.

Волчица внутри меня зарычала.

— Не смей.

— Наталья…

— Не смей говорить о нём так, будто знала его!

Моя сила резко отозвалась на вспышку гнева.

Оконное стекло дрогнуло. На столе зашелестели старые бумаги.

Незнакомка даже не пошевелилась.

Только серебристые глаза на мгновение стали золотыми.

И я почувствовала ответ.

Такую же силу.

Знакомую до боли.

Она не пыталась подавить меня. Не бросала вызов.

Просто была.

И впервые за всю жизнь моя волчица не понимала, как реагировать на присутствие другого зверя.

— Я не пришла забирать твоё место, — негромко произнесла женщина. — Поверь, мне совершенно не нужна твоя власть.

— Тогда что тебе нужно?

Она посмотрела на фотографию, лежавшую на столе.

— Понять, почему из нас двоих домой вернулась именно ты.

Я опустилась в кресло напротив.

Аслан остался стоять рядом.

Незнакомка села на край старого дивана и подтянула к себе ноги.

Только сейчас я заметила, в каком состоянии были её ступни. Царапины, засохшая кровь, глубокие порезы.

И что-то внутри меня неприятно сжалось.

— Ты хотя бы обувь могла найти? — спросила я.

Она посмотрела на свои ноги.

— Не успела.

— А нормальную одежду?

— Это всё, что у меня было.

Я тяжело вздохнула.

— Аслан, принеси из машины аптечку. И посмотри, кажется, у Сергея в прихожей оставались старые тапочки.

Он взглянул на меня.

— Наталья…

— Я никуда не денусь.

Мужчина неохотно вышел.

Незнакомка проводила его взглядом.

— Он заботится о тебе.

— Бывает.

— Ты ему доверяешь?

Я приподняла бровь.

— А тебе какое дело?

Она отвернулась.

— Никакого.

Что-то в её голосе заставило меня внимательнее присмотреться к ней.

— Слушай, как мне тебя называть? Не могу же я постоянно говорить «эй, ты».

— Наталья.

— Очень смешно.

— Это моё имя.

— Моё тоже!

Впервые она рассмеялась.

Негромко, немного хрипло.

А я вдруг поймала себя на совершенно нелепой мысли: теперь понимаю, почему Антон иногда смотрит на меня так, будто я испытываю его нервную систему на прочность.

— Хорошо, — сказала я. — Пока будешь Второй.

Улыбка исчезла с её лица.

— Я не вторая.

— Тогда предложи что-нибудь получше.

Она долго смотрела на свои руки.

— Я раньше тоже думала, что у меня есть имя. Что я помню дом, людей, своё детство. А потом мне объяснили, что всё это мне не принадлежит.

Я замолчала.

— Кто объяснил?

— Те, кто удерживал меня по другую сторону.

— Лунные Стражи?

Она резко подняла голову.

В её глазах появилось такое выражение, что я сразу поняла: попала в точку.

— Не произноси это название здесь.

— Почему?

— Потому что ты ещё не знаешь, кто из них способен услышать.

Я нахмурилась.

— Ты их боишься?

Она посмотрела на меня.

— А ты бы не боялась тех, кто может заставить тебя проживать чужую жизнь, пока однажды ты не перестанешь понимать, какая часть воспоминаний действительно твоя?

Мне стало не по себе.

Входная дверь открылась.

Вернулся Аслан.

Он положил аптечку на стол и протянул незнакомке мягкие домашние тапочки.

Она посмотрела на них с таким неподдельным удивлением, что мне вдруг стало стыдно за собственную резкость.

— Спасибо, — тихо произнесла она.

Аслан кивнул.

И снова встал рядом со мной.

— Начнём с Сердца Гор, — сказала я, когда она закончила обрабатывать порезы. — Ты действительно была там?

— Да.

— Я видела тебя?

— Видела.

— Почему не сказала, что ты настоящая?

Она невесело улыбнулась.

— А ты уверена, что дала мне возможность?

Я попыталась вспомнить.

Тот зал.

Свет.

Отражение самой себя.

Слова Хранительницы.

Я была так занята происходящим, что даже не попыталась поговорить с другой женщиной.

— Ты могла хотя бы что-нибудь сделать.

— Я пыталась.

— И?

Она подняла левую руку.

На запястье находился тонкий серебристый след.

Не шрам.

Скорее полоса, будто кожу долгое время сдавливало что-то холодное и твёрдое.

— Тогда я не могла даже пошевелиться без их разрешения.

Я почувствовала, как внутри медленно поднимается злость.

— Кто они?

— Те, кто решил, что Белая Волчица должна принадлежать только одному миру.

— А ты, значит, нарушила их планы?

— Нет, Наталья.

Она посмотрела на меня.

— Это сделала ты.

Я откинулась на спинку кресла.

— Каким образом?

— Когда Сердце Гор признало тебя, граница изменилась. То, что должно было оставаться закрытым, начало просыпаться. Они долго не понимали, почему. А потом пришёл твой зов.

Я нахмурилась.

— Какой ещё зов?

— Ты ведь слышала голос?

Я замерла.

Селена.

Хранители Неба.

Утро, когда мне рассказали о происхождении моей крови.

И тот древний, невероятно родной голос, впервые прозвучавший внутри меня.

«Мы ждали тебя. Очень долго».

Я медленно выпрямилась.

— Это была ты?

Женщина покачала головой.

— Нет.

— Тогда кто?

Она посмотрела на фотографию.

— Та, кого мы обе должны были узнать.

Некоторое время в комнате было тихо.

Я первой нарушила молчание.

— Что за фотографию ты рассматриваешь?

Незнакомка протянула мне старый снимок.

Я узнала его сразу.

Отец.

Сергей.

Молодые, улыбающиеся, стоящие возле озера.

И красивая женщина с длинными серебристо-белыми волосами и золотыми глазами.

На обратной стороне — знакомая надпись:

Первая Хранительница. 1983 год.

— Я уже видела этот снимок, — сказала я.

— Знаю.

— Откуда?

— Я помню, как ты его нашла.

По спине побежали мурашки.

— Значит, у тебя действительно мои воспоминания?

— Часть. Не все. После вашего возвращения из Сердца Гор я начала видеть то, что происходило с тобой. Иногда во сне. Иногда наяву. Но бывали дни, когда не видела ничего.

Она посмотрела мне в глаза.

— Знаешь, каково это — просыпаться и не понимать, где заканчивается твоя собственная жизнь?

Я не ответила.

Впервые мне пришло в голову, что женщина напротив может оказаться не врагом.

Возможно, она такая же заложница происходящего, как и я.

Только в отличие от меня у неё не было ни стаи, ни семьи, ни человека, который принесёт чай и молча обнимет, когда больше не останется сил.

— Зачем ты пришла именно сюда? — спросила я.

Она протянула руку к фотографии.

— Потому что на этом снимке не всё.

Я нахмурилась.

— В каком смысле?

Незнакомка перевернула фотографию и осторожно поддела ногтем старую бумажную подложку.

Я хотела остановить её.

Но не успела.

Под верхним слоем обнаружился ещё один снимок.

Меньшего размера.

Чёрно-белый.

С заметными следами времени.

Она положила его передо мной.

Я взяла фотографию.

И несколько секунд не могла понять, на что смотрю.

Там были те же отец и Сергей.

То же озеро.

Та же женщина с серебристо-белыми волосами.

Только теперь рядом с ней стояла ещё одна.

Невероятно похожая.

Почти такая же высокая, с теми же чертами лица.

Но её волосы были тёмными.

А глаза даже на старом снимке казались непривычно светлыми.

Серебристыми.

Я почувствовала, как Аслан наклонился ближе.

— Что это?

Незнакомка смотрела на фотографию с каким-то мучительным выражением лица.

— То, что от тебя скрывали.

Я перевернула снимок.

На обратной стороне было несколько слов.

Знакомый почерк Сергея.

Я узнала бы его среди тысячи других.

1983 год.

Две наследницы.

Повторение недопустимо.

Ниже кто-то другой, уже позже, дописал:

В следующий раз необходимо сохранить обеих.

Я долго смотрела на эти слова.

Затем подняла глаза на женщину.

— Что с ними произошло?

Она отвернулась.

— Мне рассказали только часть.

— Какую?

— Что после той встречи домой вернулась одна.

— А вторая?

Незнакомка покачала головой.

— Её имя вычеркнули из всех записей.

Я снова посмотрела на фотографию.

На двух женщин.

На отца.

На Сергея.

Получается, всё началось гораздо раньше моего рождения.

Они знали.

По крайней мере, что-то знали.

И снова оставили мне только обрывки ответов, до которых приходилось добираться самой.

— Почему ты показываешь мне это? — спросила я.

Незнакомка посмотрела мне прямо в глаза.

— Потому что я не хочу, чтобы ты повторила их ошибку.

— Чью?

— Тех, кто заставил первую из них выбирать.

Аслан первым почувствовал приближение чужих.

Он резко повернул голову к окну.

Я мгновенно напряглась.

— Что?

— Кто-то идёт.

Незнакомка побледнела.

— Сколько?

Аслан прислушался.

— Трое. Со стороны леса.

Я сосредоточилась.

Через несколько секунд тоже ощутила присутствие.

Странное.

Ни волки, ни медведи, ни барсы.

И совершенно незнакомый запах.

Что-то холодное, напоминающее металл после дождя.

Женщина вскочила.

— Мне нужно уходить.

Я тоже поднялась.

— Стоять! Сначала объясни, кто там.

Она посмотрела на меня.

— Если они увидят нас вместе, всё закончится раньше, чем ты успеешь что-либо понять.

— Кто они?!

Незнакомка шагнула к окну.

Аслан мгновенно преградил ей путь.

— Не двигайся.

На мгновение серебристые глаза женщины вспыхнули.

Его собственный зверь ответил низким рыком.

Я почувствовала, как воздух между ними буквально сгустился.

— Оба прекратили! — рявкнула я.

Они одновременно посмотрели на меня.

Женщина вдруг улыбнулась.

Грустно.

— Теперь понимаю, почему он рядом с тобой.

А потом её тело начало меняться.

Я успела отступить.

Всего несколько мгновений — и на деревянном полу стояла огромная белая волчица.

Точно такая же, как моя.

С густой белоснежной шерстью.

Мощными лапами.

Золотыми глазами.

Она посмотрела на меня.

И впервые я почувствовала между нами не соперничество.

Боль.

Чужую.

Невероятно сильную.

Волчица сделала шаг ближе и на мгновение коснулась мордой моей ладони.

Моя собственная замерла.

А затем произошло то, чего я никак не ожидала.

В голове прозвучал голос.

Мой.

Но не мой.

«Они не должны узнать, что мы можем слышать друг друга».

Я резко отдёрнула руку.

Белая волчица отступила.

Посмотрела на Аслана.

Затем одним прыжком вылетела через открытую дверь на крыльцо и скрылась между деревьями.

Я бросилась следом.

— Наталья! — окликнул Аслан.

Но я уже стояла на улице.

Снег.

Лес.

Тишина.

Ни единого следа.

Только далеко впереди, между соснами, на мгновение мелькнула белая шерсть.

А потом исчезла и она.

Троих незнакомцев мы так и не нашли.

Когда прибыла охрана, Аслан лично проверил территорию вокруг дома Сергея. Следы действительно были, но возле лесной дороги обрывались.

Как и следы Второй возле Пахры.

Антон, узнав о случившемся, высказал мне всё, что думает о моей привычке самостоятельно отправляться навстречу неизвестным существам.

Причём выражения он совершенно не подбирал.

Я позволила ему выговориться.

Потому что в глубине души понимала: на его месте вела бы себя точно так же.

Ближе к вечеру мы вернулись домой.

Аслан настоял, чтобы я поела.

Я настояла, что вполне способна самостоятельно решить, когда мне ужинать.

В результате мы всё-таки поужинали вместе.

И только после этого он осторожно спросил:

— Ты почувствовала что-то, когда она коснулась твоей руки?

Я отложила вилку.

— Да.

— Что именно?

Я не знала, как объяснить.

Чужая боль.

Знакомое одиночество.

Воспоминания, которые словно принадлежали мне, но в которых не было ни Антона, ни Юли, ни привычного дома.

И голос.

Точно такой же, как мой собственный.

— Она может разговаривать со мной мысленно, — наконец призналась я.

Аслан нахмурился.

— Как твоя волчица?

— Нет. Иначе.

Я посмотрела на него.

— Я слышала её так, словно она находилась внутри моей головы. Не как обычную связь между оборотнями. Будто между нами вообще не существует расстояния.

Он немного помолчал.

— Ты веришь ей?

Хороший вопрос.

И очень неприятный.

— Не знаю, — честно ответила я. — Но она не пыталась причинить мне вред. Хотя вполне могла.

— Это ещё не означает, что ей можно доверять.

— Знаю.

Я провела пальцами по краю чашки.

— Аслан, если бы ты увидел другого себя… такого же, но прожившего совершенно другую жизнь… что бы ты сделал?

Он задумался.

Потом посмотрел на меня.

— Сначала спросил бы, есть ли у него ты.

Я невольно улыбнулась.

— Идиот.

— Возможно.

— А если бы не было?

Аслан осторожно взял меня за руку.

— Тогда я бы понял, почему он такой несчастный.

Я рассмеялась.

И всё-таки придвинулась ближе.

Положила голову ему на плечо.

За окном медленно темнело.

В доме было тепло.

Впервые за этот бесконечно долгий день я позволила себе закрыть глаза.

Но спокойствие продлилось недолго.

Потому что спустя несколько минут произошло кое-что ещё.

Я услышала её снова.

Не голосом.

Не через привычную связь.

Словно кто-то осторожно коснулся моих мыслей.

«Наталья».

Я мгновенно выпрямилась.

Аслан посмотрел на меня.

— Что?

Я приложила палец к губам.

Прислушалась.

«Не отвечай вслух. Они могут услышать».

Сердце забилось быстрее.

Я сосредоточилась.

«Где ты?» — спросила мысленно.

Ответ пришёл почти сразу.

«Недалеко. Пока в безопасности».

Я крепче сжала руку Аслана.

«Кто эти трое?»

Несколько секунд стояла тишина.

А потом я услышала:

«Те, кто пришёл за мной. Они не должны узнать, что я нашла тебя первой».

Я нахмурилась.

«Почему?»

На этот раз её ответ прозвучал иначе.

Уже без прежней осторожности.

С отчаянием, которое невозможно было подделать.

«Потому что они сказали мне, что для возвращения домой одна из нас должна умереть».

Я почувствовала, как внутри поднялась моя волчица.

И впервые за всё время нашего странного знакомства услышала от Второй не предупреждение.

Просьбу.

«Наталья, пожалуйста… не позволяй им заставить нас выбирать».

Связь оборвалась.

Я ещё долго сидела неподвижно.

Потом медленно повернулась к Аслану.

— Кажется, я начинаю понимать, почему она пришла именно ко мне.

— Почему?

Я посмотрела в окно.

За тёмными деревьями поднималась огромная зимняя луна.

Где-то там, в нашем лесу, находилась ещё одна Белая Волчица.

С моим лицом.

Моей силой.

И судьбой, о которой я пока не знала почти ничего.

— Потому что нас хотят заставить убить друг друга.

Глава 3

— Они хотят, чтобы вы убили друг друга?

Аслан произнёс это удивительно спокойно.

Я сидела рядом с ним, всё ещё прислушиваясь к тишине в собственной голове. После исчезновения Второй осталось неприятное ощущение, словно кто-то резко оборвал разговор на середине фразы.

— Именно так она сказала.

— А ты ей веришь?

Я повернулась к нему.

— Ты уже второй раз за вечер задаёшь этот вопрос.

— Потому что ты так и не ответила.

Он был прав.

Я поднялась с дивана, подошла к окну и отодвинула штору.

Над лесом поднималась луна. Снег отражал её свет, превращая привычную территорию клана в совершенно другую, почти незнакомую местность.

Где-то там пряталась женщина с моим лицом.

И если верить её словам, за нами обеими уже началась охота.

— Знаешь, что меня беспокоит? — спросила я.

— Кроме того, что у тебя появилась вторая версия самой себя?

— Очень смешно.

Аслан подошёл сзади и обнял меня за талию.

— Рассказывай.

Я прислонилась к нему.

— Она могла причинить мне вред ещё в доме Сергея. Могла напасть на Юлю. Могла обмануть охрану, пройти на территорию и выдать себя за меня. У неё моя внешность, мой запах и, возможно, часть воспоминаний. Но вместо этого она ходит по лесу босиком, пугает Кирилла и пытается предупредить меня о какой-то опасности.

— Или хочет, чтобы ты именно так думала.

— Возможно.

— И всё-таки?

Я вздохнула.

— Мне её жалко.

Аслан ничего не сказал.

Я повернулась в его руках.

— Представь, что однажды ты просыпаешься и узнаёшь: твоя жизнь тебе не принадлежит. Твои воспоминания чужие. Твоё лицо принадлежит другому человеку. Даже имя, которым тебя называли, тебе не оставили. А потом тебе сообщают, что единственный способ вернуться домой — убить того, кто занял твоё место.

— Она сказала, что ты заняла её место?

— Нет. Но я бы на её месте именно так это и воспринимала.

Аслан осторожно убрал прядь волос с моего лица.

— Тогда у нас есть одна проблема.

— Одна? Какое счастье!

— Ты начинаешь защищать её раньше, чем разобралась, от кого именно.

Я хотела возразить.

Но не смогла.

Он поцеловал меня в висок и направился на кухню.

— Куда?

— За чаем.

— У нас сейчас, между прочим, очень серьёзный разговор!

— Именно поэтому тебе нужно перестать смотреть в окно, будто там вот-вот появится ответ на все вопросы.

Я проводила его взглядом.

И впервые за вечер улыбнулась по-настоящему.

В половине второго ночи позвонил Антон.

Я даже не удивилась.

— Слушаю.

— Ты спишь?

— Конечно. И разговариваю с тобой во сне.

— Наташа, у меня сейчас совершенно нет настроения.

— А у тебя оно когда-нибудь бывает?

В трубке послышался тяжёлый вздох.

— Я проверил все записи с камер возле дома Сергея. Те трое действительно подходили к нему, но внутрь не заходили.

Я сразу посерьёзнела.

— Почему?

— Не знаю. Они остановились у забора, постояли примерно минуту и ушли обратно в лес.

— Как выглядели?

— Обычные мужики. Тёмная одежда, капюшоны. Один повыше остальных. Лица практически не видно.

— Тени?

— Не похоже. Следы оставили человеческие.

Я задумалась.

— А где сейчас Шамиль?

— Дома. Я отправил его к Эмили. Он уже вторые сутки нормально не спит.

— Правильно сделал.

— Да, только перед уходом он ещё полчаса доказывал, что вполне способен работать.

— Шамиль никогда не признается, что устал. Даже если уснёт стоя.

Антон хмыкнул.

На несколько секунд разговор стал обычным.

Таким, какими раньше были наши бесконечные ночные созвоны.

— Наташ, — вдруг произнёс он.

— Что?

— Я сегодня на Юлю смотрел и знаешь, о чём подумал?

Я насторожилась.

Антон редко начинал подобные разговоры просто так.

— О чём?

— Когда она была беременна, я каждый день представлял, как мы будем жить после рождения детей. Как они подрастут, как буду учить сына обращаться, как девчонки начнут сводить меня с ума. Даже дом хотел расширить.

Я улыбнулась.

— Ты уже расширил дом.

— Да. А теперь иногда боюсь строить планы даже на следующую неделю.

Мне стало не по себе.

— Антон…

— Не хочу снова видеть, как ты бросаешься спасать всех подряд, совершенно забывая о себе.

Я опустила глаза.

— Я не собираюсь умирать.

— Ты и раньше не собиралась.

Он помолчал.

— Просто помни, что нам нужна ты. Не какая-то древняя Наследница. Не самая сильная волчица в мире. Ты сама.

Я крепче сжала телефон.

— Помню.

— И если эта вторая действительно нуждается в помощи, мы разберёмся. Но только вместе. Договорились?

— Договорились.

— Отлично. А теперь иди спать. Завтра будем думать.

— Ты сам-то спать собираешься?

— Да.

На заднем плане раздался детский плач.

Антон тихо выругался.

Я рассмеялась.

— Счастливой ночи, папочка.

— Даже не начинай!

Он отключился.

Я ещё несколько секунд сидела с телефоном в руках.

А потом отправилась в спальню.

Утром меня разбудил запах кофе.

Я открыла глаза, потянулась и обнаружила, что половина кровати пуста.

Из кухни доносился негромкий голос Аслана.

Судя по всему, он разговаривал по телефону.

— Нет, сегодня не получится… Я сказал, что сам этим займусь… Хорошо. Позже перезвоню.

Я посмотрела на часы.

Половина девятого.

После вчерашнего дня вполне заслуженный сон, если учитывать, что уснула я только ближе к трём.

Накинув халат, вышла из спальни.

Аслан стоял возле кухонного окна с чашкой в руке.

Увидев меня, улыбнулся.

— Доброе утро.

— Смотря кому.

— Кофе?

— Ты ещё спрашиваешь?

Он поставил передо мной чашку.

Я сделала первый глоток и почувствовала, как жизнь постепенно возвращается в тело.

— С кем разговаривал?

— С людьми из своего окружения. Проверяют сведения о Лунных Стражах.

— Что-нибудь нашли?

— Пока немного.

Я посмотрела на него поверх чашки.

— Аслан, ты же понимаешь, что мне сейчас нельзя говорить «пока немного»? Я после этих слов начинаю нервничать.

— Есть несколько старых упоминаний о людях, которые появлялись возле закрытых территорий оборотней. Никогда не пытались захватить власть. Не участвовали в наших войнах. Но каждый раз после их появления кто-то исчезал.

Я медленно поставила чашку.

— Кто именно?

— Иногда старейшины. Иногда сильные оборотни из древних линий. Совпадения между случаями пока не нашли.

— А когда это происходило?

— В разные годы. Самая старая доступная запись относится к восьмидесятым.

Восьмидесятые.

Я сразу вспомнила фотографию из дома Сергея.

1983 год.

Две женщины.

Отец.

Сергей.

И надпись на обороте.

«В следующий раз необходимо сохранить обеих».

— Мне нужно снова посмотреть ту фотографию.

— Зачем?

— Потому что Сергей никогда ничего не писал просто так.

Аслан поставил чашку на стол.

— Тогда поедем после завтрака.

Я довольно улыбнулась.

— Ты идеальный мужчина.

— Запомню.

— Не зазнавайся.

Он наклонился и поцеловал меня.

И, разумеется, именно в этот момент в дверь позвонили.

Я закрыла глаза.

— Клянусь, однажды я куплю себе дом в глухом лесу и никому не скажу адрес.

— Мы уже живём практически в лесу, — напомнил Аслан.

— Значит, нужен лес поглуше.

На пороге стояла Эмили.

В светлом пуховике, с небольшой сумкой через плечо и совершенно виноватым выражением лица.

— Привет. Я не вовремя?

— Эмили, дорогая, в этом доме все всегда не вовремя. Проходи.

Она рассмеялась и обняла меня.

Следом в прихожей появился Шамиль.

Я посмотрела на него.

— Ты чего это жену одну не отпускаешь?

— Не начинай.

— А я ещё ничего не сказала!

— Я по твоему лицу вижу.

Эмили сняла куртку.

— Он с утра ходит за мной по пятам. Я сказала, что хочу к тебе заехать, а он тут же решил, что нам обязательно нужна охрана.

— Ты беременна, — возразил Шамиль.

— Я беременна, а не больна!

Я прыснула со смеху.

Боже, как же приятно было наблюдать за ними.

Когда-то Шамиль смотрел на меня совершенно иначе. Я знала, сколько боли причинила ему история нашей несостоявшейся любви, и долго боялась, что он так и не сможет принять другую женщину.

А потом появилась Эмили.

Спокойная, красивая, светлая.

Она не пыталась переделать его. Не боялась его характера. Умела поставить на место одним взглядом и почему-то совершенно искренне любила этого невозможного мужчину.

И теперь, глядя на них, я понимала, что некоторые истории действительно должны закончиться, чтобы начались другие.

— Шамиль, — сказала я, — оставь Эмили со мной. Мы попьём чай, посплетничаем, обсудим, какой ты невыносимый.

— Очень смешно.

— А ты езжай к Антону. Он вчера собирался проверить старые записи.

Шамиль перевёл взгляд на Аслана.

— Что-то новое?

— Возможно. Обсудим по дороге.

Он кивнул.

Но перед уходом всё-таки подошёл к Эмили, осторожно положил ладонь ей на живот и поцеловал в лоб.

— Если что-нибудь понадобится, звони.

Она закатила глаза.

— Обязательно. Особенно если мне срочно понадобится открыть банку с огурцами.

— Эмили!

— Иди уже!

Когда за мужчинами закрылась дверь, мы обе рассмеялись.

Мы сидели на кухне.

Эмили рассказывала, как Шамиль недавно среди ночи отправился искать ей определённый сорт яблок, потому что обычные, по её словам, «совсем не такие».

— Он вернулся через два часа, — смеялась она. — Привёз три пакета разных яблок. А я к тому моменту уже передумала и хотела клубнику.

Я чуть не подавилась чаем.

— Бедный Шамиль!

— Он примерно так же сказал.

— Нет, дорогая, я хочу это видеть. Обязательно снимай подобные моменты на видео.

Эмили улыбнулась.

Потом её взгляд стал серьёзнее.

— Наталья, можно я кое-что спрошу?

Я кивнула.

— Ты действительно встретила женщину, которая выглядит как ты?

Я замерла.

— Шамиль рассказал?

— Немного. Он сказал, что пока не знает, опасна она или нет.

Я вздохнула.

— Да. Встретила.

— И она действительно Белая Волчица?

— Похоже на то.

Эмили долго смотрела в чашку.

— Знаешь, я ведь до сих пор не всегда понимаю, как устроен ваш мир. Шамиль многое объясняет, но иногда мне кажется, что я только начинаю привыкать к одному, как появляется что-то совершенно новое.

— Поверь, у меня примерно так же.

Она улыбнулась.

— Я не об этом. Просто… если всё действительно так серьёзно, ты ведь скажешь нам?

Я посмотрела на неё.

— В каком смысле?

Эмили осторожно положила ладонь на живот.

И я сразу поняла.

Она боялась.

Не за себя.

За ребёнка.

За Шамиля.

За семью, которую они только начинали строить.

— Эмили, — негромко произнесла я. — Я не собираюсь ничего от вас скрывать. Если возникнет угроза, ты узнаешь первой. Хорошо?

Она кивнула.

— Спасибо.

Я накрыла её руку своей.

— И ещё. Ты теперь не просто истинная пара Шамиля. Ты часть нашей семьи. Поэтому перестань чувствовать себя здесь гостьей.

Её глаза неожиданно заблестели.

— Я знаю.

— Тогда почему плачешь?

— Гормоны!

Мы снова рассмеялись.

И, наверное, именно этот совершенно обычный разговор помог мне окончательно принять решение.

Я не позволю никаким Стражам заставить меня выбирать между собственной жизнью и чужой.

Потому что слишком хорошо знала цену потерь.

В дом Сергея мы вернулись ближе к полудню.

Антон уже находился там.

Он сидел за письменным столом, окружённый старыми папками, документами и таким количеством пыли, что я невольно остановилась на пороге.

— Ты решил устроить генеральную уборку?

— Решил найти хоть что-нибудь полезное.

— И как успехи?

— Если тебя интересуют старые документы по земельным участкам, отчёты об охране и записи о расходах на содержание конюшни, то успехи великолепные.

Я усмехнулась.

— А если нет?

— Тогда пока никак.

Аслан прошёл к окну.

Шамиль стоял возле книжного шкафа, внимательно рассматривая корешки старых изданий.

Я достала фотографию.

Ту самую.

На которой отец и Сергей стояли возле двух женщин.

Некоторое время просто смотрела на неё.

Сергей улыбался.

Молодой, уверенный в себе, с привычной насмешкой во взгляде.

Почему-то стало больно.

Я провела пальцем по краю снимка.

— Ты ведь знал, да? — тихо спросила я.

— Что? — откликнулся Антон.

— Не ты.

Я положила фотографию на стол.

— Посмотрите внимательно.

Мужчины подошли ближе.

Аслан первым заметил странность.

— Здесь что-то написано.

Я перевернула снимок.

На обратной стороне действительно находилась уже знакомая надпись.

«Две наследницы. Повторение недопустимо. В следующий раз необходимо сохранить обеих».

Но теперь, при дневном освещении, под последней строкой проступали ещё какие-то буквы.

Очень бледные.

Почти стёртые.

Антон подвинул настольную лампу.

Шамиль принёс увеличительное стекло, лежавшее в одном из ящиков Сергея.

Я наклонилась.

Несколько слов.

Написанных мелко, словно тот, кто оставил их, не хотел, чтобы запись сразу бросалась в глаза.

«Проверить старые журналы. Не верить протоколу передачи».

Ниже стояли инициалы.

С. М.

Я медленно выпрямилась.

— Сергей…

Антон взял фотографию.

— Какому ещё протоколу передачи?

— Понятия не имею.

Шамиль посмотрел на меня.

— Ты уверена, что вторая женщина знает об этом?

Я покачала головой.

— Она нашла фотографию. Но нижнюю запись, похоже, не заметила.

Аслан задумчиво посмотрел на старый шкаф.

— Где Сергей держал журналы?

Я показала на нижние полки возле камина.

— Обычно там. Но после его смерти часть документов перенесли в архив.

Антон уже направился к шкафу.

— Сейчас проверим.

Мы провели почти час, перебирая старые бумаги.

Нашли список поставщиков.

Несколько записных книжек.

Письма.

Даже старую тетрадь, в которой Сергей записывал мои детские проступки, сопровождая их совершенно издевательскими комментариями.

Я открыла первую страницу.

«Наталья, семь лет. Попыталась самостоятельно оседлать взрослого жеребца. На замечание ответила, что конь просто не понимает, с кем имеет дело».

Аслан громко рассмеялся.

Я выхватила у него тетрадь.

— Не читай!

— Поздно.

Шамиль заглянул через плечо.

— А там про то, как ты в восемь лет…

— Шамиль!

— Всё, молчу.

Антон впервые за день улыбнулся.

Я осторожно закрыла тетрадь.

И неожиданно поняла, что заберу её домой.

Не ради каких-то древних тайн.

Просто потому, что это был Сергей.

Его почерк.

Его юмор.

Его память обо мне.

Нужные журналы мы всё-таки нашли.

Три толстые тетради в потёртых кожаных обложках.

На первой значился 1981 год.

На второй — 1982.

На третьей — 1983.

Я посмотрела на Антона.

Он молча придвинул мне последнюю.

Первые страницы содержали обычные хозяйственные записи. Поставки, дежурства, сведения о поездках.

Но ближе к середине характер записей изменился.

Вместо привычных заметок появились короткие сообщения, даты и имена.

Некоторые строки были зачёркнуты.

Я перелистнула несколько страниц.

И остановилась.

17 ноября 1983 года.

«Встреча состоялась. Прибыли обе. Протокол подписывать отказался. Решение принято без нашего согласия».

Ниже:

«Нельзя было допускать их к дереву».

Я почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось.

— К какому дереву?

Антон посмотрел через моё плечо.

— К нашему дубу?

— Возможно.

Следующая запись была сделана другим почерком.

Более резким.

«Повторная проверка показала, что связь сохранилась. Если снова появятся обе, нельзя позволять им принимать решение по отдельности».

Аслан медленно выпрямился.

— Наталья…

— Подожди.

Я перелистнула страницу.

Следующие несколько листов оказались вырваны.

Не случайно.

Их удалили аккуратно, почти у самого переплёта.

На последней сохранившейся странице Сергей оставил короткую запись.

«Одна осталась. Вторую забрали. Нам сказали, что всё закончено».

Я долго смотрела на эти слова.

Потом медленно закрыла тетрадь.

— Теперь хотя бы понятно, что это уже происходило.

Шамиль нахмурился.

— Но почему тогда никто не рассказал?

Антон тяжело вздохнул.

— Потому что, судя по записям, кто-то очень старательно скрывал произошедшее.

Я поднялась.

— Надо поговорить с Селеной.

И именно в этот момент раздался телефонный звонок.

Звонил дежурный с центрального поста.

— Альфа, к нам прибыли трое мужчин.

Я переглянулась с Асланом.

— Представились?

— Нет. Сказали, что хотят говорить лично с вами.

— Что ещё?

Охранник помедлил.

— Один из них попросил передать, что они пришли не воевать.

Я невесело усмехнулась.

— Как любезно.

— И ещё…

— Говори.

— У них серебряные глаза.

Они стояли возле главных ворот.

Трое мужчин.

На первый взгляд ничего необычного. Обычная зимняя одежда, тёмные пальто, перчатки. Один выглядел лет на сорок, двое остальных были немного моложе.

И только глаза выдавали их происхождение.

Серебристые.

Холодные.

Неприятно внимательные.

Возле поста уже находились наши волки.

Я вышла из машины первой.

Аслан последовал за мной. Антон, Шамиль и Руслан остались чуть позади.

Старший из незнакомцев посмотрел на меня.

Затем слегка склонил голову.

— Наталья.

— Знакомы?

— Заочно.

— Прекрасно. Тогда сразу к делу. Кто вы и что делаете возле моего клана?

— Мы пришли за той, кому здесь не место.

Я усмехнулась.

— Неправильный ответ.

Мужчина не изменился в лице.

— Мы не желаем конфликта.

— Тогда назовитесь.

— Еран. Представитель Лунных Стражей.

Вот теперь всё встало на свои места.

Я почувствовала, как внутри напряглась волчица.

Не страх.

Скорее неприятное узнавание.

Будто сам запах этих людей задевал что-то очень древнее, спрятанное глубоко в моей крови.

— Значит, это вы преследовали женщину возле дома Сергея?

Еран спокойно кивнул.

— Мы пытаемся вернуть её туда, где она должна находиться.

— А она, судя по всему, не особенно хочет возвращаться.

— Не всегда желания отдельного существа совпадают с необходимостью.

Я медленно приподняла бровь.

— Серьёзно? А вы, значит, решаете, кому чего хотеть?

Антон тихо кашлянул за моей спиной.

Знал, что я уже начинаю злиться.

Еран не обратил внимания на мой тон.

— Женщина, которую вы встретили, представляет опасность.

— Для кого?

— Для вашего мира.

— Конкретнее.

Он посмотрел на мужчин за моей спиной.

— Этот разговор предназначен только вам.

Я усмехнулась.

— Ошибаетесь. Всё, что касается безопасности моего клана, касается и моих людей.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

Потом Еран произнёс:

— Вы уже почувствовали связь между вами?

Я не ответила.

Но, кажется, ему этого и не требовалось.

— Значит, да.

— Допустим.

— Тогда вы должны понимать, что с каждым днём она будет становиться сильнее. Сначала вы начнёте слышать мысли друг друга. Потом чувствовать чужую боль. Позже перестанете различать, кому принадлежат отдельные воспоминания.

Я невольно вспомнила прикосновение белой волчицы.

Тот краткий миг, когда чужое одиночество вдруг стало моим собственным.

— И что дальше? — спросила я.

— Одна из вас начнёт терять контроль над своей силой.

— Почему?

— Потому что Сердце Гор признало одну Наследницу. Второе пробуждение не предусмотрено.

Я сложила руки на груди.

— А можно вопрос? Вы всегда так разговариваете? Сначала произносите три загадочные фразы, потом ждёте, пока собеседник сам всё додумает?

Еран чуть заметно нахмурился.

— Наталья, ситуация серьёзнее, чем вы предполагаете.

— Так объясните нормально.

Он помолчал.

— Две Белые Волчицы не могут одновременно претендовать на одну и ту же силу. Чем дольше вы находитесь рядом, тем сильнее нарушается равновесие, удерживаемое древним договором.

Я вспомнила слова Второй.

«Одна из нас должна умереть».

И медленно почувствовала, как начинает закипать злость.

— Значит, вы сообщили ей, что для возвращения домой она обязана меня убить?

Впервые выражение лица Ерана изменилось.

Совсем немного.

Но я заметила.

— Она рассказала вам об этом?

— А должна была молчать?

— Мы предложили ей возможность исправить последствия нарушения границы.

— Убив меня?

— Вернув то, что принадлежит ей по праву.

Моя волчица резко подняла голову.

Позади меня низко зарычал Аслан.

Я даже не повернулась.

— Спокойно.

Но сама уже с трудом сдерживалась.

— Послушайте меня внимательно, Еран. Я понятия не имею, что происходило между вашими мирами и кто когда заключал ваши древние договоры. Но если вы действительно решили, что можете явиться на мою землю и предложить мне убить другую женщину ради сохранения какого-то равновесия, то очень сильно ошиблись адресом.

Еран долго смотрел на меня.

Потом неожиданно произнёс:

— Вы говорите почти так же, как ваша мать.

Я застыла.

— Что?

— Она тоже считала, что законы существуют лишь до тех пор, пока не мешают её семье.

Сердце болезненно ударило в груди.

Я сделала шаг вперёд.

Аслан осторожно коснулся моей руки.

— Ты знал мою мать?

Еран не отвёл взгляда.

— Лично.

Мне показалось, что земля под ногами на мгновение качнулась.

— Откуда?

— Это не тот разговор, который стоит вести возле ворот.

— А я считаю, что именно тот.

Он вздохнул.

— Ваша мать однажды уже пыталась изменить решение Совета.

— Какого Совета?

— Того, который определяет, кому позволено возвращаться.

Я вспомнила фотографию.

1983 год.

Две женщины.

Сергей.

Отец.

И стёртые записи.

— Она знала о двух наследницах?

Еран посмотрел на меня внимательнее.

— Значит, вы уже нашли старые документы.

Я не ответила.

— Тогда вам известно, чем всё закончилось в прошлый раз.

— Нет. Именно это я и собираюсь выяснить.

Он медленно снял перчатку.

На его запястье находился небольшой серебристый знак.

Незамкнутый круг, пересечённый двумя линиями.

Точно такой же символ я видела на старой фотографии.

— У вас есть выбор, Наталья, — произнёс он. — Помочь нам вернуть беглянку или позволить последствиям её присутствия затронуть всех, кто вам дорог.

Антон шагнул вперёд.

— Это сейчас угроза была?

Еран посмотрел на него.

— Предупреждение.

— Тогда я тоже предупрежу, — холодно произнёс мой бета. — Ещё раз упомянешь нашу семью в подобном разговоре, и дипломатия закончится.

Один из спутников Ерана слегка повернул голову.

Я почувствовала чужую силу.

Резкую.

Холодную.

Моя волчица ответила мгновенно.

Я даже не успела осознанно остановить её.

Из груди вырвалось низкое рычание.

Снег под ногами слегка дрогнул.

Трое Стражей одновременно напряглись.

Еран поднял руку, останавливая своих спутников.

— Мы пришли не за войной.

— Тогда уходите, — произнесла я.

Он снова посмотрел на меня.

— Вы пожалеете об этом решении.

Я улыбнулась.

Холодно.

— У меня богатый опыт неправильных решений. Как-нибудь переживу.

Когда машина Стражей скрылась за поворотом, Антон наконец выдохнул.

— Наташа, я сейчас их убью.

— Не надо. Машину потом отмывать.

Руслан громко рассмеялся.

Шамиль, наоборот, выглядел задумчивым.

— Мне не понравилось, что этот Еран так спокойно говорил о твоей матери.

Я посмотрела на него.

— Мне тоже.

Аслан молчал.

И это молчание снова заставило меня насторожиться.

— Что?

Он перевёл взгляд на меня.

— Они слишком легко ушли.

Антон нахмурился.

— В смысле?

— Пришли втроём. Требовали выдать женщину. Угрожали последствиями. Но стоило Наталье отказать — развернулись и уехали.

Я задумалась.

Действительно.

Для существ, которые якобы охраняли древний договор и считали Вторую угрозой целому миру, они вели себя удивительно спокойно.

— Думаешь, им было нужно что-то другое?

Аслан посмотрел на территорию клана.

— Возможно, они хотели убедиться, что она действительно связалась с тобой.

Волчица внутри меня резко насторожилась.

И словно в ответ на его слова я снова услышала голос.

«Наталья…»

Я замерла.

— Что? — спросил Аслан.

Я подняла руку, призывая к тишине.

«Ты говорила с ними?»

Вторая.

Я сосредоточилась.

«Да».

Ответ пришёл мгновенно.

«Они знают?»

«Что именно?»

Несколько секунд тишины.

Потом:

«Что мы слышим друг друга».

Я почувствовала неприятный холод.

«Похоже, догадываются».

В голове вдруг возникла чужая боль.

Острая.

Почти физическая.

Я невольно схватилась за висок.

Аслан сразу оказался рядом.

— Наталья!

Но я уже не слышала его.

Перед глазами мелькнуло что-то чужое.

Тёмная комната.

Свет, падающий из узкого окна.

Холодный пол.

Серебряный браслет на запястье.

И мужской голос:

«Ты снова пытаешься говорить с ней?»

Я резко вдохнула.

Видение исчезло.

Я стояла возле ворот.

Антон держал меня за плечо.

Аслан смотрел прямо в глаза.

— Что ты видела?

Я попыталась ответить.

Но прежде, чем успела произнести хоть слово, снова услышала Вторую.

На этот раз её голос дрожал.

«Он назвал тебе своё имя?»

«Еран».

Молчание.

Долгое.

Страшное.

А потом:

«Наталья, послушай меня очень внимательно. Он не должен был приехать сам».

Я напряглась.

«Почему?»

Ответ заставил меня похолодеть.

«Потому что Еран был тем, кто удерживал меня по другую сторону. Он никогда не покидал границу. Никогда. Если он пришёл лично, значит, Совет уже принял решение».

«Какое?»

И тогда я услышала фразу, после которой всё происходящее вдруг приобрело совершенно иной смысл.

«Они больше не собираются возвращать меня домой».

Связь оборвалась так резко, что я пошатнулась.

Аслан подхватил меня.

— Всё. Хватит. В машину.

Я не сопротивлялась.

Не потому, что согласилась с ним.

Просто мне нужно было несколько минут, чтобы собрать мысли.

Антон сел напротив.

— Рассказывай.

Я повторила всё, что услышала.

Когда закончила, он долго молчал.

Потом потёр лицо ладонями.

— Значит, сначала они приходят за Второй, а теперь выясняется, что возвращать её никто не собирается?

— Именно.

— Тогда зачем она им нужна?

Я посмотрела на Аслана.

Он задумчиво смотрел в окно.

— Возможно, дело не в ней, — наконец произнёс он.

— А в ком?

Аслан повернулся ко мне.

— В тебе.

Я нахмурилась.

— Объясни.

— До появления Второй Стражи не имели причины вмешиваться в жизнь клана. Ты вернулась из Сердца Гор, тебя признали другие народы, древние союзы начали восстанавливаться. Но пока ты оставалась единственной Белой Волчицей, всё происходящее можно было объяснить завершением цикла.

Я медленно кивнула.

— А теперь?

— Теперь появилась другая наследница. Причём вы связаны между собой. Если верить Селене, подобное уже происходило.

Антон поднял голову.

— В 1983 году.

— Да, — ответил Аслан. — И тогда кто-то принял решение за обеих.

Я почувствовала, как внутри поднимается неприятное предчувствие.

— Думаешь, они хотят повторить это сейчас?

— Я думаю, нам нужно узнать, что именно произошло тогда. И желательно раньше, чем Стражи решат закончить историю самостоятельно.

Вечером мы снова собрались в моём кабинете.

На столе лежали три старых журнала Сергея.

Фотография.

Записи Антона.

И список всех известных нам появлений Лунных Стражей.

Селена сидела напротив меня.

На этот раз я не собиралась довольствоваться туманными объяснениями.

— Начнём с 1983 года, — произнесла я. — Что произошло возле нашего дуба?

Она посмотрела на фотографию.

Некоторое время молчала.

Потом осторожно коснулась края снимка.

— Я не присутствовала при той встрече.

— Но знала о ней?

— Да.

— И?

Селена подняла глаза.

— Тогда тоже появились две наследницы. Одна принадлежала вашему миру. Другая пришла через границу.

Я почувствовала, как напрягся Антон.

— Прямо как сейчас?

— Почти.

— Что значит почти? — спросила я.

— В прошлый раз они встретились слишком поздно.

Я нахмурилась.

— Слишком поздно для чего?

Селена посмотрела на меня.

— Чтобы узнать правду друг о друге.

В кабинете повисла тишина.

— Их убедили, что существование одной означает гибель другой, — продолжила Хранительница. — Обеим предложили сделать выбор.

— И что они решили?

Селена опустила взгляд.

— Каждая попыталась спасти вторую.

Я медленно выпрямилась.

— То есть они не стали убивать друг друга?

— Нет.

— Тогда почему в журнале Сергея написано, что одна осталась, а вторую забрали?

Хранительница долго не отвечала.

Потом произнесла:

— Потому что Совет не принял их отказ.

Я почувствовала, как собственные пальцы сжались в кулаки.

Вот оно.

Не древняя необходимость.

Не незыблемый закон.

Чьё-то решение.

И кто-то снова пытался заставить нас в него поверить.

— Что стало с женщиной, которую забрали? — спросила я.

Селена покачала головой.

— Мне неизвестно.

Я посмотрела на фотографию.

На две почти одинаковые фигуры.

На почерк Сергея.

И неожиданно поняла одну простую вещь.

Вторая пришла ко мне не потому, что считала меня врагом.

Она пришла, потому что надеялась найти человека, который способен понять её лучше остальных.

Возможно, единственного.

Я поднялась.

— Значит, будем искать её.

Антон посмотрел на меня.

— И что потом?

— Потом выясним, как разорвать эту чёртову связь, не убивая ни одну из нас.

— А Стражи?

Я взяла фотографию со стола.

— Пусть подождут. У меня к ним теперь появилось слишком много вопросов.

Поздним вечером, когда остальные разошлись, я осталась в кабинете одна.

Аслан ушёл проверить охрану.

Антон поехал домой к Юле.

Я сидела за столом, просматривая старые записи Сергея, и совершенно не заметила, как часы показали почти полночь.

На улице начался снегопад.

Крупные хлопья медленно опускались на подоконник. В доме было тихо.

Я взяла фотографию.

Ещё раз посмотрела на двух женщин.

И вдруг обратила внимание на деталь, которую почему-то не замечала раньше.

Одна из них держала вторую за руку.

Не просто стояла рядом.

Их пальцы были крепко переплетены.

Я невольно улыбнулась.

— Значит, вы тоже пытались разобраться, — прошептала я.

И в этот момент услышала её.

«Наталья».

Я закрыла глаза.

«Я здесь».

Несколько секунд тишины.

Потом:

«Мне нужно кое-что тебе показать».

«Что?»

«То, из-за чего они действительно пришли».

Я выпрямилась.

«Где ты?»

Ответ пришёл почти сразу.

«Возле реки. Но не приходи одна».

Я невольно усмехнулась.

«Поверь, мне это уже объяснили».

На мгновение я почувствовала что-то похожее на чужую улыбку.

А потом связь снова ожила.

Но теперь её голос звучал совершенно иначе.

«И ещё, Наталья…»

«Что?»

«Когда придёшь, пожалуйста, не пугайся».

Я нахмурилась.

«Чего?»

Она помолчала.

А затем тихо произнесла:

«Я не одна».

Я резко поднялась со стула.

«С кем ты?»

Ответа не последовало.

Только спустя несколько мучительно долгих секунд я услышала слова, от которых по спине пробежал холод:

«Со мной человек, который знает, что произошло с твоими родителями. Он утверждает, что был там в ночь их гибели».

Я застыла.

Перед глазами мгновенно возникли лица мамы и отца.

И всё, что я столько лет пыталась оставить в прошлом, снова обрушилось на меня.

«Кто он?» — спросила я.

Вторая ответила не сразу.

А когда ответила, её голос показался мне почти испуганным.

«Наталья… он сказал, что ты знаешь его. И что Сергей до последнего дня своей жизни пытался тебя от него уберечь».

Я медленно посмотрела на старую фотографию.

И впервые задумалась:

А что, если самой страшной тайной нашей семьи было вовсе не происхождение Белой Волчицы?

Глава 4

Некоторые раны не заживают. Они просто перестают болеть каждый день.

Я поняла это в тот момент, когда услышала, что возле Пахры меня ждёт человек, который присутствовал при гибели моих родителей.

Столько лет прошло. Я научилась жить без них, принимать решения, любить, смеяться. Даже говорить о маме и папе, не чувствуя каждый раз, как внутри всё переворачивается.

Но стоило появиться возможности узнать, что произошло в ту ночь на самом деле, и я снова превратилась в ту девчонку, которая отчаянно надеялась, что ей сейчас позвонят и скажут: произошла ошибка, родители живы, просто задержались в дороге.

Я схватила телефон.

Аслан ответил после второго гудка.

— Наталья?

— Ты далеко?

— Возле северного поста. Что случилось?

— Мне нужно к реке. Сейчас.

Он помолчал.

— Она?

— Да. И с ней кто-то есть.

— Кто именно?

Я закрыла глаза.

— Человек, который знает, что произошло с моими родителями.

Несколько секунд я слышала только его дыхание.

— Не выходи из дома. Я заеду за тобой.

— Аслан…

— Наталья, пожалуйста. Хотя бы сегодня не спорь.

Я хотела сказать, что прекрасно справлюсь сама, но вместо этого почему-то согласилась.

— Хорошо.

Когда звонок закончился, я долго сидела неподвижно.

На столе передо мной лежала старая фотография.

Мама, папа и Сергей смотрели с неё так спокойно, словно им было известно нечто, до чего мне ещё предстояло добраться.

Я взяла снимок и убрала во внутренний карман куртки.

Затем набрала Антона.

— Нет.

— Антон…

— Я сказал нет!

Он стоял посреди моей прихожей, застёгивая куртку. Приехал так быстро, что я даже не успела закончить собираться.

— Ты вообще понимаешь, сколько сейчас времени?

— Почти час ночи.

— Прекрасно! Хоть с часами у нас проблем нет.

— Может, ты перестанешь орать?

— Может, ты перестанешь ходить на встречи с неизвестными людьми посреди ночи?!

Я скрестила руки.

— Во-первых, это моя территория. Во-вторых, я иду не одна. И в-третьих, если ты сейчас разбудишь весь дом, я отправлю тебя обратно к Юле.

Антон открыл рот.

Закрыл.

Посмотрел на Аслана, который как раз вошёл в прихожую.

— Скажи ей!

Аслан спокойно снял перчатки.

— Что именно?

— Что это ловушка!

— Возможно.

— И?!

— И поэтому мы поедем вместе.

Антон уставился на него.

— Вы издеваетесь.

Я довольно улыбнулась.

— Видишь? Какой понимающий мужчина.

— Наташа, я сейчас…

— Что?

— Ничего. Совершенно ничего. Только потом не говорите, что я вас не предупреждал.

Он развернулся и первым вышел на улицу.

Аслан проводил его взглядом.

— Он всегда так переживает?

— Нет. Раньше было хуже.

Я надела ботинки и взяла ключи.

— Поехали, пока он не передумал и не вызвал сюда весь совет клана.

Дорога к Пахре была почти пустой.

Фары внедорожника выхватывали из темноты заснеженные ели, редкие указатели и обочину, вдоль которой тянулись невысокие сугробы.

Антон ехал впереди на своей машине.

Мы с Асланом следовали за ним.

Я смотрела в окно, машинально теребя медальон.

— Ты сейчас его сломаешь, — заметил Аслан.

Опустила взгляд.

Действительно, я так сильно сжимала украшение, что на ладони остался отпечаток.

— Нервничаю.

— Вижу.

— А ты можешь хотя бы раз сказать, что всё будет хорошо?

Он ненадолго отвлёкся от дороги, посмотрел на меня.

— Могу.

— И?

— Я не знаю, будет ли всё хорошо. Но ты не останешься одна, что бы там ни выяснилось.

Я отвернулась к окну.

Иногда он говорил совершенно простые вещи, от которых мне хотелось одновременно улыбаться и плакать.

Вот же зараза.

— Аслан?

— М?

— Спасибо.

Он протянул руку и на несколько секунд накрыл мои пальцы своей ладонью.

— Не за что.

Мы проехали последний поворот.

Впереди между деревьями показалась тёмная полоса реки.

«Наталья».

Я резко выпрямилась.

Вторая.

«Я уже близко», — ответила мысленно.

«Они не должны видеть человека, который со мной».

Я нахмурилась.

«Кто именно?»

«Стражи».

«За вами следят?»

Ответа не было.

Вместо этого я почувствовала короткую вспышку чужой тревоги.

— Останови машину, — попросила я.

Аслан сразу сбросил скорость.

— Что?

— Она говорит, что за ними могут следить. Не хочу приводить Стражей прямо к ней.

Он посмотрел на дорогу.

— Здесь есть старый подъезд к воде?

— Есть. Чуть дальше, за поворотом. Раньше там стоял лодочный сарай.

Аслан свернул с основной дороги.

Антон почти сразу позвонил.

— Вы куда?

— Решили устроить романтическую прогулку.

— Наташа!

— Старый спуск к реке. Оставь машину возле поворота и подойди пешком.

В ответ послышалось недовольное ворчание.

Я отключилась.

Возле воды оказалось гораздо холоднее.

Ветер шёл вдоль русла, забирался под одежду и заставлял невольно втягивать голову в плечи. Снег здесь был почти нетронутым, если не считать узкой цепочки человеческих следов, ведущей к старому лодочному сараю.

Я хорошо помнила это место.

Отец когда-то держал здесь небольшую моторную лодку. Летом мы выезжали на ней по реке, а Сергей неизменно ворчал, что папа разрешает мне слишком многое.

Сейчас деревянная постройка выглядела заброшенной. Крыша немного покосилась, одна из досок возле двери давно рассохлась.

Но изнутри пробивалась узкая полоска света.

Аслан остановился.

— Чувствуешь?

Я кивнула.

Два запаха.

Один — практически мой собственный, только с едва уловимой примесью чего-то холодного.

Второй принадлежал мужчине.

И был странно знакомым.

Я ещё не успела понять почему, когда дверь сарая открылась.

На пороге появилась она.

Вторая.

На этот раз в тёмной куртке и обуви, которая явно была ей велика. Длинные волосы собраны в небрежный хвост. На лице — небольшая ссадина возле виска.

Увидев меня, женщина заметно расслабилась.

Но стоило её взгляду остановиться на Аслане, как она снова напряглась.

— Ты привела его.

— А что, у тебя с ним личные счёты? — спросила я.

Она не ответила.

Только посмотрела куда-то мне за спину.

— И Антона тоже?

— Конечно. У меня акция: на все подозрительные ночные встречи прихожу в сопровождении двух очень недовольных мужчин.

— Трёх, — раздалось позади.

Я обернулась.

Антон уже подходил к нам, на ходу убирая телефон.

— Шамиль тоже в курсе. Проверяет противоположный берег с Русланом.

Вторая тихо выдохнула.

— Я просила никого не приводить.

— А я никому не обещала выполнять твои просьбы, — ответила я. — Где человек, о котором ты говорила?

Она некоторое время смотрела на меня.

Потом отступила, освобождая проход.

— Внутри.

В сарае пахло сыростью, старым деревом и керосином.

На небольшом ящике стояла походная лампа.

Возле противоположной стены сидел мужчина.

Высокий.

С прямой спиной.

Тёмные волосы тронула седина, лицо выглядело усталым. На нём было старое зимнее пальто, местами покрытое снегом.

Когда мы вошли, он медленно поднял голову.

И я остановилась.

Нет.

Этого не может быть.

Я узнала его.

Не сразу. Понадобилось несколько секунд, чтобы память вытащила из прошлого лицо, которое я давно старалась забыть.

Тот самый мужчина.

Один из троих, появившихся на нашей территории, когда мне было семнадцать.

Тот, кого остальные называли Первым Судьёй.

Я до сих пор помнила тот день.

Как он стоял передо мной и рассуждал о выборе, древних законах и том, кем должна стать Белая Волчица.

Как Сергей шагнул вперёд, пытаясь прекратить разговор.

Как отец остановил его.

И как мне тогда до смерти хотелось, чтобы все эти древние существа наконец оставили меня в покое.

— Ты, — произнесла я.

Мужчина медленно поднялся.

— Здравствуй, Наталья.

У меня неприятно похолодело внутри.

— А вот теперь объясни мне, что ты здесь делаешь.

Антон нахмурился.

— Вы знакомы?

Я не сводила глаз с незнакомца.

— К сожалению.

Мужчина посмотрел на Антона.

— Мы встречались много лет назад. Правда, тогда Наталья была значительно моложе.

Я невесело усмехнулась.

— А ты, смотрю, вообще не стареешь. Хорошо устроился.

Он не улыбнулся.

— Нам нужно поговорить.

— Прекрасно. Начни с того, почему Сергей пытался держать меня подальше от тебя.

Мужчина опустил взгляд.

Вторая подошла ближе и остановилась возле двери.

И почему-то именно сейчас я заметила, что она боится не меня.

И не Аслана.

Она боится мужчину, которого сама привела.

— Меня зовут Глеб, — наконец произнёс он.

Я скрестила руки.

— Очень приятно. Теперь к делу.

— Ты знаешь меня как Первого Судью. Это звание было дано мне задолго до твоего рождения. Моя обязанность заключалась в том, чтобы следить за соблюдением древних соглашений между народами.

— И при чём здесь мои родители?

Он посмотрел на меня.

— Они нарушили одно из таких соглашений.

Я почувствовала, как внутри поднимается злость.

— Осторожнее со словами.

— Наталья, я не пытаюсь обвинить их.

— Тогда говори конкретнее.

Глеб медленно выдохнул.

— Твой отец узнал, что решение, принятое в 1983 году, было основано на ложных сведениях. Двух наследниц разделили, хотя первоначальный договор этого не требовал.

Я вспомнила фотографию.

Женщины, державшиеся за руки.

Надпись Сергея.

— Что это были за сведения?

— Совету сообщили, что совместное существование двух Белых Волчиц приведёт к разрушению границы. На основании этого заключения одну из них оставили здесь, вторую отправили обратно.

— А потом?

— Твой отец начал собственное расследование. Сергей помогал ему. Они нашли свидетельства того, что угроза была преувеличена намеренно.

— Кем?

Глеб посмотрел на Вторую.

И она неожиданно произнесла:

— Ераном.

В сарае стало тихо.

Я медленно перевела взгляд на неё.

— Тем самым Ераном, который сегодня утром приходил ко мне?

Она кивнула.

— Да.

— Зачем?

Глеб ответил вместо неё:

— Потому что две наследницы, находящиеся вместе, способны пересмотреть условия договора. Для Совета это означало потерю власти над границей.

Я несколько секунд переваривала услышанное.

Потом невесело рассмеялась.

— То есть всё это время мне рассказывали о каком-то смертельно опасном равновесии, а на самом деле кто-то просто боялся потерять своё кресло?

— Не всё так просто.

— Да что ты говоришь!

Аслан осторожно положил ладонь мне на спину.

Я глубоко вдохнула.

— Хорошо. Допустим. Теперь расскажи, как с этим связана гибель моих родителей.

Глеб посмотрел на меня.

И впервые за всё время нашей встречи я заметила в его лице не привычное спокойствие.

Стыд.

— Я находился на дороге в ту ночь, — произнёс он.

Я замерла.

— Что?

— Я ехал во второй машине. На некотором расстоянии от автомобиля твоих родителей.

Я сделала шаг к нему.

— И что ты там делал?

Он не ответил.

— Глеб, я спросила!

— Мне было приказано наблюдать за передачей документов.

— Каких документов?

— Тех, которые твоя мать собиралась передать Сергею.

Я почувствовала, как Аслан чуть крепче коснулся моей спины.

Но мне уже было всё равно.

Перед глазами стояла совсем другая картина.

Мама.

Отец.

Ночная дорога.

И человек, который ехал следом.

Человек, способный рассказать мне то, чего я столько лет не знала.

— Продолжай, — попросила я.

Мой голос прозвучал неожиданно тихо.

Глеб некоторое время молчал, словно собирался с силами.

— Твоя мать первой заметила преследование. Она позвонила Сергею и попросила изменить место встречи. Они собирались передать ему оригинал протокола.

— Того самого, который касается двух наследниц?

— Да.

— Что произошло дальше?

Мужчина посмотрел на свои руки.

— На одном из поворотов машина твоих родителей остановилась. Дорога впереди была перекрыта.

Я почувствовала, как сердце начало биться чаще.

— Кем?

— Людьми, действовавшими по приказу Ерана.

— И ты просто наблюдал?

Он поднял взгляд.

— Я не знал, что они собираются сделать.

— Не ври.

Мои пальцы непроизвольно сжались.

— Ты был Судьёй. Ты знал об их планах. И хочешь сказать, что случайно оказался на этой дороге?

— Я знал о намерении изъять документы.

— А родителей?

Глеб промолчал.

Я сделала ещё шаг.

— Что произошло с моими родителями?!

Антон оказался рядом.

— Наташа…

— Не трогай меня!

Волчица внутри меня рвалась наружу.

Я чувствовала, как под кожей начинает проступать сила. Казалось, ещё немного — и я просто перестану себя сдерживать.

Глеб не двигался.

Не пытался защищаться.

И это злило ещё сильнее.

— Они отказались отдать документы, — произнёс он. — Твой отец попытался развернуть машину. Ему перекрыли дорогу сзади. Началась борьба.

— А потом?

Глеб закрыл глаза.

— Потом автомобиль потерял управление.

Я смотрела на него.

Ждала.

Хотя где-то глубоко внутри уже знала, что услышу.

— Машина съехала с дороги и ударилась о дерево. Когда я добрался до неё, твой отец был без сознания.

Он замолчал.

— А мама? — спросила я.

Глеб открыл глаза.

— Она была жива.

Мир вокруг словно перестал существовать.

Я смотрела на него, не в силах произнести ни слова.

Мама была жива.

После аварии.

Ещё жива.

— Она разговаривала, — продолжил Глеб. — Просила меня помочь Владимиру. Я попытался открыть водительскую дверь, но её заклинило. Тогда она передала мне небольшой конверт через разбитое окно.

У меня задрожали руки.

— И?

— Попросила отдать его Сергею. Лично. Никому больше.

Я медленно покачала головой.

— Почему ты не спас её?

Глеб отвернулся.

— Наталья…

— Я спросила, почему ты не спас мою мать?!

Голос сорвался.

Я сама не заметила, как оказалась возле него.

Схватила за пальто.

Прижала к стене.

Старая доска за его спиной жалобно скрипнула.

— У тебя была сила! Ты мог остановить их! Мог вытащить родителей из машины! Мог хотя бы попытаться!

Он не сопротивлялся.

Только тихо произнёс:

— Я попытался. Слишком поздно.

Я почувствовала, как по щекам потекли слёзы.

— Ненавижу тебя.

Сказала совершенно искренне.

Без желания произвести впечатление.

Без привычного стремления быть сильной.

Просто ненавидела.

За то, что он был там.

За то, что остался жив.

За то, что столько лет носил в себе последние минуты жизни моей матери, пока я пыталась научиться существовать без неё.

Аслан осторожно обнял меня сзади.

— Наталья.

Я отпустила пальто Глеба.

Отступила.

И закрыла лицо руками.

Не знаю, сколько прошло времени.

Помню только, что Аслан вывел меня на улицу.

Мы стояли возле старого сарая, и холодный ветер постепенно возвращал способность нормально дышать.

Антон остался внутри.

Я слышала его голос.

Тихий.

Непривычно жёсткий.

Он задавал Глебу те вопросы, которые я пока не могла произнести.

Аслан стоял рядом.

Не говорил, что всё будет хорошо.

Не пытался заставить меня успокоиться.

Просто держал за руку.

— Она была жива, — прошептала я.

Он повернулся ко мне.

— Я слышал.

— Всё это время я думала, что они погибли сразу. Что никто ничего не мог сделать.

Голос предательски дрогнул.

— А оказывается, рядом был человек, который мог ей помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.